

Чужая кровь

Автор:

Владимир Мясоедов

Чужая кровь

Владимир Михайлович Мясоедов

Ведьмак двадцать третьего века #9

Внезапно оказаться посреди открытого океана – не самая приятная перспектива. Впрочем, Олег Коробейников не унывает, поскольку бывали в его жизни ситуации и похуже. По крайней мере, в этот раз он попал в передрыгу будучи хорошо подготовленным, вооруженным до зубов и даже не в одиночестве. Небо и земля по сравнению с теми временами, когда ему только-только не повезло очутиться в этом мире, напоминающем кривое отражение привычной Земли из-за огромного количества магии и тех, кто её использует. Правда, имеются в подобных изменениях и некоторые минусы. Если раньше юный чародей по большому счету был никому не нужен и неинтересен, то сейчас он определенно привлечет к себе повышенное внимание. Хотя бы из-за той почти неохраняемой груды сокровищ, которую с собой тащит.

Текст публикуется в авторской редакции.

Владимир Мясоедов

Чужая кровь

Пролог

Горячий влажный воздух, проникающий внутрь каюты через слегка приоткрытый иллюминатор, не замолкающий ни на секунду мягкий шелест волн, едва-едва заметная качка и доносящиеся с верхней палубы обрывки ленивой перебранки матросов никак не способствовали аппетиту двух джентльменов, подоткнувших за воротник салфетки и обедающих в кают-компании плывущего по морю корабля.

– И все же, дружище, мне не понять эту твою любовь к морю, – барон Джон Лонгтауэр откинулся на мягкую спинку кресла, с брезгливым интересом осматривая многочисленные тарелки и блюда, из под которых лишь кое-где виднелась застеленная белоснежной скатертью столешница. – Необходимость ограничивать себя во всем, право слово, меня угнетает. Качка еще ладно, к ней можно привыкнуть. Повар твой...Ну, учитывая сложности с сохранением свежести продуктов, я готов сделать ему некоторую скидку. Но вот эта постоянная теснота, право слово, просто бесит! Шона, почему ты еще не достала бургундское?! Разве ты не видишь, что мой бокал уже пуст?!

Вздрогнувшая от резкого окрика девушка с темно-коричневого цвета кожей и рыжими волосами, облаченная лишь в коротенькую синюю юбочку, топ из двух перекрещивающихся лент ткани того же цвета, да широкий кожаный ошейник, отложила в сторону серебряный нож, которым нарезала источающую умопомрачительные ароматы дыню на аккуратные тонкие ломтики и поспешила схватиться за возвышающуюся над столом бутылку темного стекла.

– Ты слишком изнежен, кузен, – пожурил его двоюродный брат Вильям, проигнорировав как обращение к девушке, так и телодвижения самой рабыни, при помощи ножа и вилки отрезая кусочек от исходящего ароматным паром куска жареного мяса. – Право слово, тебе бы стоило хоть один раз попробовать матросской солонины вместо традиционного бифштекса, заменить испеченный специально ради нас на камбузе хлеб окаменевшей еще во времена короля Артура галетой и переночевать в гамаке матросского кубрика, который по площади целиком вполне сравним с нормальной кроватью.

– Пф, ну скажешь тоже! – барон едва не подавился куском пирога, который как раз закинул в свой рот. – Зачем мне это делать?! Найди хоть одну причину, чтобы человек нашего положения и могущества должен был хоть в чем-то уподобиться одной из палубных крыс родом из бездарного простонародья!

– Все познается в сравнении и воистину стоит один раз попробовать те помои, которыми питаются эти отбросы, чтобы потом всю жизнь ценить как следует вкус изысканной пищи. – Виконт усмехнулся, видя выражение шока на лице своего родственника. Ранее представить своего старшего родственника и владельца корабля в подобном амплуа он явно не мог. – К тому же хороший капитан обязан знать, как живут его матросы. А я, смею надеяться, один из лучших во всем торговом флоте нашей благословенной Англии...

– Свистать всех наверх!!! – Разнесшаяся на весь корабль команда, отданная громогласным голосом боцмана, легко проникла через доски палубы и заставила двух только-только усевшихся за обеденный стол аристократов удивленно вскинуть брови, а прислуживающую им девушку вздрогнуть и пролить несколько капель вина мимо бокала, прямо на одежду барона.

– Дряная девчонка! Сколько можно тебя учить?! – Мощная пощечина сбила рабыню на пол и отшвырнула в противоположенную часть кают-компания. А вот бутылка, вылетевшая из её рук, оказалась аккуратно перехвачена еще в воздухе и бережно водружена обратно на стол. – Дождешься, бестолочь, что я тебя продам! Живо пошла наверх и узнала, почему этот переполох начался! Ну!

– Если действительно будешь продавать, то делай это не в метрополии, – меланхолично посоветовал кузену капитан корабля, вытирая руки салфеткой. – Там последние года два цены на гибриды негров и ирландцев совсем упали.

– Слишком много понаоткрывалось в прошлом веке питомников, где их разводят, – скривился барон и снова отпил вина. – Боюсь скоро предприятие дядюшки Френсиса с такой конкуренцией может стать нерентабельным и ему придется какую-нибудь экзотику разводить, вроде американских краснокожих.

– Или нелюдь, – поддакнул ему кузен. – Орки, конечно, вряд ли кого заинтересуют, а эльфов защищает их статус вассала королевы, но те же наги, как мне кажется, пользовались бы на наших рабских рынках популярностью.

– Да ну, они и растут слишком долго, и на одних только инстинктах изредка колдовать учатся, из-за чего надсмотрщиков на них не напасешься. – Не согласился с капитаном корабля барон. – Да и спрос будет не ахти, ведь водородные сквайры и мелкие лавочники станут опасаться таких рабов, которые могут попробовать пусть ценой своей жизни, но напасть на хозяина...Ну что

там?!

– На горизонте замечена лодка, господин. – Поклонилась успевшая вернуться девушка, на щеке которой с неестественной скоростью наливался кровью отпечаток ладони. – Вроде бы идет нам на встречу, но мы все равно к ней довернули.

– Насколько я помню, нормальных островов рядом нет, одни бесплодные скалы. Да и бури, способной унести рыбаков далеко от берега, уже больше месяца не бушевало. – Виконт задумался, подперев подбородок рукой и даже отложив по такому сторону нож и вилку. – Спасательная шлюпка?

– Вполне возможно, – кивнул его двоюродный брат. – И если так, то нам сегодня определенно улыбнулась удача. Вопрос лишь в том, будет ли это никчемный человеческий мусор, почетный гость способный хорошенько отблагодарить за свое спасение или ценный пленник.

– Лучше бы последнее, корабельный алтарь давно уже не получал хорошую жертву, владелец судна чуть усмехнулся, понаблюдав за тем, как вздрогнула при этих словах рабыня. – Пленного колдуна мы прирезали больше года назад, а покупать ради этого одаренных невольников у каперов её величества слишком дорого...

– Тревога!!! Развернуть корабль к востоку на сорок пять градусов! – Новый громогласный рев боцмана заставил капитана судна мгновенно позабыть о приеме пищи и поскакать на верхнюю палубу со всей доступной скоростью. В голосе главного врага всех ленивых матросов, подгоняющего не проявляющих должной расторопности членов экипажа крепким словом и кулаком, слышалась нешуточная тревога, практически переходящая в панику. И беспокоиться по пустякам этот бывалый морской волк, за долгие десятилетия службы вдоволь навидавшийся и штормов, и пиратов, и ужасающих чудовищ из глубин океана, уж точно бы не стал. А сыпавшиеся из его луженой глотки все новые и новые приказы отнюдь не добавляли владельцу судна хорошего настроения. – Запустить магический двигатель! Пушки к бою!!!

– Что стряслось?! – Выкрикнул виконт, стремительно взлетая на кормовую надстройку, чтобы не тратить время на преодоление ступенек, которые к тому же сейчас были заняты матросами, пытающимися либо подняться, либо

спуститься. Только сейчас он понял, что поднялся на палубу прямо как был. С салфеткой, заправленной за воротник. Впрочем, первый после бога на судне мог бы расхаживать по палубе хоть вообще голышом, взбреди ему в голову подобная блажь или напейся до белой горячки.

– Вампиры! – Ответ боцмана заставил и капитана, и его поднявшегося следом двоюродного брата синхронно почувствовать, как несмотря на теплую тропическую погоду по спине у них катится холодный пот. Обычные морские разбойники никогда не славились человеколюбием, но все же при встрече с ними оставались неплохие шансы уцелеть. Во-первых, пираты имели обыкновение умирать, будучи проткнутыми сталью или нафаршированными свинцом, а во-вторых, даже в самом худшем случае пленники – это тоже вполне себе ходовой товар практически в любом государстве мира, а из рабства при доле удачи можно сбежать или выкупиться. Но ходячие мертвецы могли игнорировать такие раны, которые трижды убили бы любое живое существо, за очень редким исключением не боялись боли или прекращения своего физического существования, а людей и нелюдей они предпочитали не держать в ошейниках, а просто и незатейливо жрать. Исключения, служащие им консервами долговременного хранения и скотом, по слухам жили на порядок меньше и хуже чем обитатели самых ужасных плантаций или каменоломен.

– И где... – Взгляд враз побледневшего, словно из него уже высосали всю кровь, барона зашарил по океанской глади. Обычно корабли вампиров, состоящие в большей степени из пропитанных темной магией костей, чем из дерева, металла и иных привычных живым людям материалов, были достаточно большими, чтобы вместить в себя сотни и даже тысячи ужасающих тварей. Нежить никогда не отказывалась захватить чье-нибудь судно, если подворачивалась возможность, однако её почти не интересовали перевозимые по морю товары. А вот обладатели горячей свежей крови – совсем другое дело. И потому целью кровососов практически всегда являлись прибрежные или хотя бы стоящие недалеко от воды деревеньки и города, вернее их обитатели. С малыми же силами осуществлять нападение на мало-мальски крупный населенный пункт было просто бессмысленно: все кто не мог или не хотел драться с вампирами, при одном только виде ходячих трупов бросались наутек, а потому чтобы сладить с огрызающейся и разбегающейся добычей требовалось изрядное число загонщиков из числа низшей нежити, да десятки младших офицеров в роли которых обычно выступали новообращенные кровопийцы.

– В четырех милях к северо-западу! Это та лодка, которую мы заметили несколькими минутами ранее! Она вся целиком состоит из костей, – боцман ткнул рукой в почти незаметное посреди волн пятнышко, которое на гордое звание корабля ну никак не тянуло. И даже на маленькую яхточку. – Нам повезло, что подозрную трубу для вахтенного делали гномы. Иначе мы бы приблизились к ним и....И все! Они бы всех сожрали!

– Но у нас же с нежитью Империи Крови ныне заключен военный союз против китайских варваров и безбожных москвитов! – Несколько неуверенно пробормотал барон.

– Не в обиду вам будет сказано, сэр, но это – открытое море. Именно оно и породило выражение «концы в воду». – Боцман выразительно обвел рукой горизонт и окружающую корабль со всех сторон воду. – А нежити никогда не нужен лишний повод, чтобы напасть на живого человека. Хватает и желания жрать.

– А это точно вампиры? Я никогда раньше не слышал, чтобы они плавали на чем-то меньшем, чем костяная галера. – Подзорной трубы при себе у капитана не было, но ему она и не требовалось. Губы шепнули несколько слов на древнем и ныне почти забытом языке, пальцы скрестились в сложном жесте, помогая творить заклинание, и воздух перед чародеем замерцал, преобразуясь в несколько крупных линз примерно метрового диаметра. Перед взором волшебника предстала вытянутая конструкция, состоящая из множества костей, то ли сплавившихся, то ли сросшихся друг с другом столь плотно, что внутрь корпуса, по всей видимости, не могло проникнуть и капли воды. Притом лодка оказалась довольно непривычного дизайна, практически всю её поверхность за исключением носа покрывал купол из того же материала. Впрочем, некоторые инородные включения в нем все же присутствовали. Четыре довольно крупные пластины из желтого металла, симметрично расположенных по бокам странного суденышка, ярко посверкивали в лучах яркого тропического солнца.

– Кости и золото. А еще эта лодка закрыта от солнца со всех сторон, кроме маленького пятка на носу. – Озвучил очевидное боцман. – Кто кроме вампиров Империи Крови так будет строить?

– Никто, – согласился с ним барон. – Да и зачем? Даже самые отпетые некроманты османов, у которых на веслах сидит армия скелетов, предпочитают корпус строить все же из дерева. Так ведь дешевле.

– Пожалуй, вы оба правы. Кроме краснорожих упырей из Империи Крови кости для создания кораблей больше никто в подобных количествах не использует. Ладно еще один-два больших артефакта из неё или там украшение какое... Но чтобы в нем ни одной доски не было?! До такого маразма даже кровососы из Трансильвании не докатились, а ведь казалось бы они с вампирами Южной Америки одного поля ягоды! – Согласился с ними капитан судна, разглядывая две застывшие на носу фигуры, облаченную в дорогую даже на вид броню, сверкавшую на солнце множеством драгоценных камней, которые вот уже не первое тысячелетие использовались в качестве магических накопителей по всему миру. Шлемов на них сейчас не имелось, и можно было рассмотреть вполне себе человеческие лица. Одно принадлежало типичному европейцу с закрытым черной повязкой правым глазом, а второе азиату с абсолютно лысой головой. – Видимо кому-то все-таки улыбнулась удача потопить корабль кровососов, но твари не пожелали идти на дно вместе со своими ручными монстрами, а спаслись на шлюпке. Странно, правда, что она не летающая... Возможно, основную уничтожили в бою, а это запасная. Или и вовсе сделанная из первых попавшихся под руку костяков, ведь когда корабль тонет и простому плотнику рад будешь.

– Я правильно сделал, что в первую очередь приказал изменить курс и прибавить ходу? – Осторожно уточнил боцман. – Нет, пушки у нас конечно есть, да и лодка эта не выглядит особо большой и опасной...

– Ты поступил абсолютно верно. А тех идиотов, которые до сих пор по какой-то причине тянут с включением магического двигателя, обязательно надо высечь, протащить под килем, лишить жалования и выгнать взащей в первом же порту. – Капитан рассеял свое заклинание и принялся медленно создавать новые чары, призванные наполнить паруса попутным ветром. К его огромному сожалению, помочь в этом сложном деле ему никто не мог: на борту он был единственным, кто владел подобной магией. Кузен виртуозно управлялся с молниями, боцман мог буквально за один миг создавать водяные лезвия, один из офицеров умел творить иллюзии, а корабельный врач помимо своей основной специализации неплохо разбирался в алхимии и друидизме. Однако им просто не хватило бы сил на столь масштабное воздействие, способное заставить шхуну почти в прямом смысле слова лететь по волнам. – Если на носу лодки, несмотря на дневной свет, кто-то стоит, то значит это слуги и внутри им места не хватило. И чары высших кровососов по дальнобойности и убойности ничуть не уступают пушечным ядрам, скорее даже превосходят их. А уж если хоть одна из подобных тварей сумеет до нас долететь или телепортируется прямо на палубу – все мы

станем просто закуской для монстров. И никакие союзные обязательства между нашими державами для оголодавших за время плавания тварей преградой не станут. Полный вперед!!! Убираемся отсюда!!!

Глава 1

Ярко светло солнце, легкий ветерок чуть заметно колыхал морскую гладь, заставляя волны слегка покачивать борт костяной лодки, два сидящих в ней два молодых человека изволили пребывать в несколько расстроенных чувствах.

– У-ро-дыыы!! – Раскатистый рев, вырвавшийся из глотки Стефана и заметавшийся над волнами, больше всего напоминал медвежий рык и мог бы запросто довести неподготовленного человека до мокрых штанов или даже инфаркта. Обычно этот сибирский татарин польского разлива был толст и добродушен, как и положено всякому порядочному косолапому, однако сейчас обладатель сверкающей в лучах яркого тропического солнца лысины напоминал того же самого мишку, которого разбудили посреди зимы и выгнали пинками из родной берлоги в холодный и голодный лес. В узких глазах-щелочках горело бешенство, чуть желтоватая кожа на лице и других частях тела обвисала складками, скрючившиеся наподобие когтей пальцы оставляли на стволе сжимаемого в руках ружья отчетливые царапины. – Олег, ну что это такое, а?! От нас уже четвертый корабль удирает, едва завидев!!!

Если бы не недостаток свободного места в плавательном средстве, сделанном из множества сросшихся друг с другом костей, он бы наверняка подобно большому хищнику принялся метаться из стороны в сторону, но увы. Лодка, которую его друг долгие-долгие дни создавал из позвоночников приманенных к маленькому клочку суши посреди безбрежного океана акул, являлась очень маленькой. И большая часть имеющегося в ней места к тому же была занята, оставляя пассажирам лишь совсем маленький клочок свободного места на носу судна.

– Эти, по крайней мере, по нам из пушек не палили, – второй и последний обитатель лодки был несколько более холоднокровен и без особых эмоций смотрел своим единственным глазом вслед постепенно исчезающему на

горизонте кораблю. Худощавый и темноволосый, он сидел прислонившись к бортику лодки и задумчиво барабанил пальцами по небольшому потертому жезлу из зеленого камня. Черная повязка, закрывающая ему правый глаз, придавала молодому человеку, определенно еще не достигшему и тридцати лет, несколько бандитский вид, однако спокойное и мирное выражение лица этому всемирноизвестному пиратскому аксессуару ну вот ни капли не соответствовало. – Между прочим, у меня глаз уже почти успел восстановиться, он уже цвета отчетливо различает, только от света болит, зараза.... А его опять позавчера чуть не выбили!

– Ничего-ничего, за три дня – это уже был второй корабль! – Попытался взять себя в руки Стефан. – Значит, мы заплыли в оживленный район! Рано или поздно кто-нибудь нас подберет... Или наткнемся на остров с нормальными деревьями, из которых ты сам сделаешь нормальный корабль!

– Вот как раз не уверен, что с деревом так же хорошо получится, как с костями акул, – задумчиво протянул Олег. – Я, конечно, друидизму учился чуть-чуть, да и ты вроде тоже... Но навыков наших абсолютно недостаточно, чтобы суметь заставить срастись сырые доски так, чтобы между ними не проникала вода.

– Ну, тогда хоть корой обошьем нашу лодку или еще как её замаскируем! Нам главное к нормальному кораблю метров на триста подобраться, а после черта лысого эти мореплаватели куда от меня денутся, даже если понадобится взять их лоханку штурмом! – Сибиряк в гнев стукнул кулаком по борту лодки, заставив раскрошиться парочку костей и еще большее их количество покрыться трещинами. Олег досадливо поморщился, видя результат действий своего друга, обладавшего феноменальной физической силой, выносливостью и некоторыми другими особенностями организма из-за проведенных над ним в детстве процедур модификации тела. Протянув руку к пострадавшей части судна, чародей сконцентрировался и пропустил по пострадавшей части своего творения немного энергии, заставившей осколки задрожать и словно расплавиться на мгновение, а потом вновь срастись в единое целое. – И вообще, ты не мог сделать что-нибудь, чтобы она не выглядела как творение безумного некроманта?!

– Эй, скажи спасибо, что хоть такую смастерить получилось! Иначе мы бы до сих пор куковали на том крохотном островке, где плюнуть некуда, чтобы в линию прибоя не попасть, – Олега за прошедшие с момента начала плавания дни критика его творения изрядно успела задолбать. – Я, между прочим, по одной

специальности целитель, по другой погонщик големов, а артефакторику, некромантию, пиромантию и прочие магические дисциплины изучал совершенно самостоятельно, в свободное от ведения военных действий время. Если ты забыл, то хочу напомнить, мы с тобой не ученые-исследователи, не богатые бездельники-путешественники и даже не дипломированные маги-аристократы высокого ранга, которых годами натаскивали пользоваться своим даром в разных ситуации и старательно готовили к абсолютно любого рода передрягам. Мы – всего лишь армейское пушечное мясо, которое не подошло на фронтах Четвертой Мировой Войны и чудом выбилось в младшие офицеры!

– Это ты чудом выбился в младшие офицеры, – пробурчал себе под нос Стефан, несколько успокаиваясь. – Я же как был магом-егерем, у которого всех забот пули зачаровывать, по лесу ходить следов не оставляя, да врагам глотки резать, так им и остался. Ну, остался бы, если бы ты не пересадил мне сердце магистра Шапочникова и не перелил полведра его же крови, заполировав их до кучи своей собственной требухой.

– Нет, ну ты совсем больной! О таком не то, что вслух говорить, думать надо лишний раз надо опасаться! – Простонал Олег, с размаху припечатывая ладонь к своему лбу. – Да если кто-нибудь узнает, что мы не просто убили магистра, а еще и за счет него поднялись в ранге, усилив свой дар раза в два, то уничтожат и нас, и наши семьи! На то, что первое вообще-то являлось самозащитой, а второе получилось случайно – всем будет плевать. Не родственники Шапочникова, так его коллеги или иные какие-нибудь могущественные колдуны постараются прикончить слишком много себе позволивших выскочек! Из принципа, чтобы с ними уж точно ничего подобного не произошло!

– Да ладно тебе паранойей страдать, – отмахнулся Стефан. – Кому нас тут подслушивать, посреди открытого моря то? Рыбам?

– Да хоть рыбам, хоть русалкам! Или тритонам, водяным элементалям и прочим разумным обитателям океана, которых в нем плавают не сказать, чтобы мало! – Немедленно последовал жесткий ответ. – Ты еще погромче покричи, что у нас вся лодка чуть ли не по самый нос сокровищами забита: могущественные артефакты, золото, драгоценные камни-накопители, прах высших вампиров, в общем, чего там только нету. Авось с корабля услышат и назад повернут! И, кстати, совсем не факт, что в какой-нибудь волшебной побрякушке, стоимостью больше чем иное село, не спрятаны подслушивающие чары, которые работают прямо сейчас!

– Если бы у нас тут имелся хоть один маячок, то нас бы давно уже кто-нибудь нашел! – Не пожелал сдаваться сибирский татарин. – Тот же архимагистр Савва, когда ему было надо, находил врученный им когда-то жезл из нефрита моментально и либо перетаскивал тебя к себе через половину Сибири, либо отправлял к артефакту кого-нибудь из своих слуг.

– Возможно, тут аномальная зона какая-нибудь. Или перенос при помощи явно нестабильного телепорта за авторством вампиров все настройки посбивал, – для Олега и самого являлось загадкой, почему их еще не нашли. Вернее не их конкретно – кому он и Стефан нужны, кроме друзей и родственников? Но хозяин чуть ли не всего Дальнего Востока просто обязан был узнать, куда пропали два подчиненных ему магистра. Все-таки чародеи шестого ранга на дороге не валяются, волшебников подобной мощи, способных в одиночку разнести вражеский военный корабль или спалить небольшое поселение, даже у шести мировых сверхдержав всего по паре сотен, и они априори входят в число высшей аристократии крупнейших и сильнейших стран планеты. И пусть древний волхв вряд ли сильно обрадовался бы известию, что его люди после победы над вампирами устроили безобразную склоку, в результате которой один магистр холоднокровно прикончил другого, а после оказался добит низшими чинами, но по крайней мере обратно в Россию он бы Олега и Стефана переправил...Если бы не решил спрятать все концы в воду. Да и высших вампиров, которым принадлежала примерно половина сваленных в лодке сокровищ, их клыкастые повелители тоже должны были искать. И уж возможностей для подобного волшебства у нежити из Империи Крови имелось никак не меньше, скорее даже наоборот. Однако вынужденная робинзонада друзей продолжалась уже чуть ли не месяц, и пока никто не торопился её прерывать. – В любом случае – держи язык за зубами. Это сейчас рядом с нами никого лишнего вроде бы нету. А когда появятся, ляпнешь где-нибудь по привычке и все, приплыли...Я, конечно, неплох как целитель, но избирательную амнезию устраивать людям не умею. И неизбирательную, в общем-то, тоже. Но видимо придется научиться, если ты продолжишь столь безответственно себя вести, ведь лучше так, чем зачищать свидетелей.

Стефан замолк и надулся, по всей видимости, обидевшись. Олег тоже больше ничего не хотел говорить, особенно на столь щекотливую тему. Пусть даже истинные обстоятельства произошедшего на маленьком и наверняка безымянном островке, куда явно нестабильные чары выплюнули высших вампиров и сражавшихся с ними русских и американских чародеев, занимали в его списке секретов всего лишь почетное второе место. Самой главной своей

тайной волшебник обоснованно считал тот факт, что его душа является не родной для тела, а попала в него из совсем другого измерения. Причем география его исторической родины и нового дома совпадала процентов на девяносто, а история – максимум на пятьдесят. Причину же данных различий даже искать долго не требовалось, все дело заключалось в магии, которой на привычной Олегу Земле то ли совсем не имелось, то ли просто было как минимум на пару порядков меньше. А в небесах этого мира летали драконы и зачарованные дирижабли, моря помимо кораблей бороздили превосходящие по размерам и огневой мощи любое судно морские чудовища, на кладбищах могла без посторонней помощи вставать из могил нежить, а власть среди людей и нелюдей так или иначе оказывалась сосредоточена в руках волшебников, которые обладали куда большими возможностями, чем простые смертные. Да и век тут шел уже двадцать третий, если считать от рождества Христова.

– Акула! – Олега, с головой ушедшего в собственные мысли, довольно чувствительно пихнули в бок. – Смотри, акула какая! Вокруг нас круги нарезает!

– Ну и? – Сначала не понял чародей причины такого возбуждения его товарища, а потом и сам заметил плавник размером с человека, который обманчиво-неторопливо нарезал круги вокруг сделанной из костей лодки. Точные размеры тела морской хищницы угадывались с трудом, но не приходилось сомневаться: самодельный транспорт ей будет максимум на пару укусов. И даже то, что он не слишком-то питателен, глупую рыбу не остановит. Олег еще в своем родном мире видел по телевизору передачу, в которой рассказывалось о их неразборчивости в пище. Из желудков акул доставали даже пушечные ядра и корабельные якоря! – Ух, ё! Мегаладон, что ли?

Флора и фауна этого мира по сравнению с родиной Олега напоминали пару саблезубых тигров рядом с домашними кошечками, поскольку волшебство принадлежало отнюдь не только людям. Человечество, конечно, властвовало над этой планетой... Но в некоторые регионы отважные первопроходцы забирались исключительно большой толпой при паре пушек. А иначе самозванные цари природы рисковали стать обедом какого-нибудь монстра, чьи предки то ли сбежали из лабораторий древних колдунов, то ли несколько поколений прожили на магическом источнике. В море же ситуация была и того хуже, большинство кораблей предпочитали плавать исключительно вдоль берега, а океанские маршруты старались прокладывать исключительно по мелководью в пару сотен метров глубиной. Уж лучше крюк в сотню километров и возможность сесть на мель, чем встреча с каким-нибудь глубинным ужасом вроде кракена или

левиафана. Акула, пусть даже очень большая, находилась отнюдь не на вершине пищевой цепи открытого моря и на фоне наиболее ужасных чудовищ данного измерения выглядела всего лишь безобидной рыбешкой...Однако парочке горемореплывателей и её могло хватить, чтобы отправиться на дно.

– Мегало...Что? – Переспросил Стефан, провожая движения огромной хищной рыбы стволом крупнокалиберного ружья, в дуло которого мог пролезть человеческий кулак. Патроны ему были под стать: каждый размером как три-четыре пальца...Первоначальным хозяином данной винтовки являлся кто-то из ныне покойных американских боевых магов, и отстреливать из неё предполагалось не людей, а вампиров. То есть цели практически поголовно бронированные на высшем уровне и способные выдержать все, кроме отрывания этой самой головы. Впрочем, чтобы регенерировать в своем теле дыру размером с обеденную тарелку или прирастить на место оторванную конечность даже кровососам требовалось немного времени, которое им в бою старались не давать. – Это по латыни?

– Кажется, да. Большой зуб в переводе...Или большая белая акула...Я уже и сам забыл, если честно, – с каждой секундой Олег все больше и больше убеждался в том, что лодка чем-то приглянулась хищной рыбе, а следовательно проблему надо было решать радикально. И, желательно, одним ударом. Иначе акула уйдет на глубину и если она обозлится, то защищать днище судна от её атак может оказаться проблематично. Надеяться на малую разумность рыбыны и неспособность столь примитивного мозга к составлению грамотных планов было слишком рискованно. Чересчур многие монстры этого мира демонстрировали противоестественный уровень живучести, интеллекта и ненависти к людям. – Так, сейчас огоньком вжарю, подстрахуй меня.

– Ты уверен? – Слегка заколебался Стефан. – Все-таки пули у меня только серебряные, нормальных боеприпасов на войну с нежитью владелец оружия с собой не взял, а другие к ней не подходят...

– Ну, так и взял бы в руки какое-нибудь другое ружье, а не эту дурынду крупнокалиберную, из которой бронетехнику отстреливать можно! – Вспылил чародей, и расставил в стороны руки, готовясь создавать боевое заклинание. Между его ладонями загорелась яркая огненная искра, принявшаяся стремительно увеличиваться в диаметре. Всего за пару секунд созданное волей волшебника пламя раздулось в потрескивающий ком, похожий на маленькое солнце и чародей столкнулся с довольно неожиданной для него проблемой.

Жара он не чувствовал, поскольку тот надежно удерживался до поры до времени внутри ограничивающей буйство стихии сферы, но прицелиться в акулу теперь не мог, поскольку практически все поле зрения сотворенный им файербол безжалостно слепил единственный работающий глаз.

– Я готов! – Обрадовал его Стефан, видимо успевший слазить в крытую часть их лодки и заменить вампиробойное ружье каким-то другим трофеем. Благо с собой вынужденные мореплаватели везли целый арсенал, пусть даже и состоящий по большей части из холодного, либо магического оружия. И часть его брать в руки опасались, поскольку наиболее могущественные артефакты практически всегда обладали привязкой к владельцу. Если в руках вора или победителя они просто не работали, то ему еще повезло, ведь зачастую подобные предметы снабжали охранными системами, способными обеспечить несанкционированному пользователю смерть быструю, но мучительную. – На счет три?

– Планы поменялись, я из-за всего этого пламени цель не вижу, а если начну ужимать файербол, то он может потерять стабильность и прямо тут рвануть, – вынужденно признался Олег, стыдясь собственной оплошности. Огненные шары, по праву считались одним из наиболее простых и вместе с тем универсальных боевых заклинаний, а потому широко применялись по всему миру. И создавать подобные он умел давно. Но раньше чародею даже при использовании накопителей не хватало энергии на то, чтобы сделать свои заклинания достаточно мощными для появления подобных побочных эффектов. – Бить буду строго по прямой, говори куда целиться.

– Ага, – мгновенно сориентировался Стефан, который неоднократно наводил пушки «на глазок», поскольку в армии Российской Империи до сих пор зачастую использовались примитивнейшие дульнозарядные орудия, напрочь лишенные каких-либо прицельных приспособлений. Да и частники, что победнее, обычно использовали их же, купив тяжелое вооружение прямо с военных складов. Впрочем, по части высоких технологий данный мир от родины Олега заметно отставал почти по всем областям. – Выше на девять градусов, чуть левее...Давай!

Огромный комок пламени устремился вперед со скоростью пули, метрах в сорока от лодки врезался в воду непосредственно рядом с торчащим из неё акульим плавником и детонировал не хуже полноценной бомбы, разбрасывая в разные стороны брызги кипящей воды. И не только. Темные ошметки, которые падали в море то там, то тут не могли быть ничем иным кроме как плотью исполинского

водного хищника. Подтверждала эту гипотезу и бившаяся в агонии среди волн туша, окрашивающая море своей кровью. Обваренный и оглушенный мегалодон лишился значительного куска спины, ужасающая рана занимала чуть ли не половину туловища и гарантированно разорвала на две части позвоночник, но его могучее тело все еще было живо, отказываясь вот так сразу признавать свою смерть... Впрочем, рыбы вообще живучи, некоторые аж на сковородке прыгать начинают. Но вернуться себе боеспособность и поправиться после такого удара грозный обитатель открытого океана не имел и шанса, вопрос заключался лишь в том, как долго он будет биться в агонии. И ни привлечет ли она хищников покрупнее, которые потом могут и на костяную лодку свое внимание обратить.

– Ну. Ты. Жажнул! – Нарушил установившуюся тишину Стефан, в голосе которого отчетливо сквозило восхищение. В руках потомственного сибирского охотника была сжата пара пистолетов, чей калибр ненамного уступал отложенному в сторону ружью, но то ли выстрелы полностью потерялись на фоне взрыва, то ли маг-егерь сходу оценил разрушительную мощь огненного заклинания и решил приберечь патроны. – Половину резерва слил, небось?

– Треть, – покачал головой Олег, устало опускаясь на дно лодки, и только сейчас отмечая, как дрожат его руки, между которыми пару секунд назад находилась вся невероятная мощь разрушительного заклинания. – Ну, может чуть-чуть больше. Гарпун возьми, уху сделаем, а то мы как раз со вчерашнего дня не жрали.

Взрыв помимо своей цели оглушил и обварил немало обитателей океана, случайно оказавшихся рядом. Большая их часть отправилась на дно, но некоторые и на волнах качались, причем среди относительной мелочи величиной с ладонь блестели чешуей и вполне приличные экземпляры, вполне сравнимые по массе с настоящими поросятами. От акулы они не спешили уплыть подальше, поскольку являлись слишком маленькими целями для привлечения внимания хищника подобных размеров, вот и поплатились за свою беспечность.

– Не могу я уже эту рыбу, проклятую, есть! Ни вареную, ни жареную, ни даже вяленую на солнышке! – Пожаловался Стефан, но тем не менее действительно отложил в сторону пистолеты, вооружившись вместо них двухметровым копьём из красного дерева со зловещим зазубренным наконечником, выточенным по виду из обсидиана, но легко царапающим даже стальные клинки. Оружие одного из погибших вампиров явно было предназначено для того, чтобы пробивать рыцарские латы и кромсать боевую технику... Но ныне оказалось

низведено до роли чуть ли не обычного кухонного инструмента. Как и чей-то шлем, в котором вынужденные мореплаватели раз за разом варили уху благодаря его удобной форме и абсолютно герметичному забралу. – Мне она уже в горло не лезет и снится по ночам! Вот доберемся до суши, клянусь, в жизни её больше в рот не возьму! Даже как закуску к пиву!

– Ну, можешь попробовать жрать рыбу сырой, раз во всех других видах она тебя надоесть успела, – чуть улыбнулся Олег, вспомнив суши, которые в его родном мире год от года только набирали популярность. – Японцы, в принципе, так и делают...А еще можно попробовать понырять, если уж ты совсем оголодал. Ракушек на дне наберем, осьминога какого-нибудь отыскать попытаемся.

– Брр, – аж передернулся орудующий гарпуном Стефан от перспективы отобедать беспозвоночными моллюсками. – Лучше уж рыба, если мне придется эту склизкую гадость жрать, то точно еда из желудка обратно наверх ползет. Вот почему нам сегодня попалась акула, а не молодой морской змей, вроде того которого ты как-то завалил на пару с Доброславой? Уж я бы его ребрышками попировал! Он же не рыба, он же дракон, пусть и малость ущербный!

– Да, я бы тоже от нормального мяса не отказался. Пусть даже оно и принадлежало бы рептилии, – согласился Олег и сосредоточился на приготовлении завтрака.

Зачерпнуть воды из-за борта шлемом, который был назначен служить ведром. Вскипятить соленую океанскую жидкость в этой импровизированной посуде, сконденсировать пар и направить его в чуть более удобную и герметичную «кастрюлю», вылить соленый остаток. Повторить данный цикл десятков раз, пока не наберется достаточно, чтобы скрыть куски похожей на крупного окуня рыбы, которую уже успел разделать Стефан. Маленькое и невозможное чудо, для обычного человека, которого угораздило оказаться без каких-либо запасов посреди открытого океана и простая и не особо занимающая голову работа для чародея. Тем более, Олегу она стала уже почти привычной за время плавания или мало отличающейся от него робинзонады на крохотном клочке суши, где не было ничего кроме песка и могил выброшенных туда пространственными чарами волшебников. Хотя будь на месте Олега кто-нибудь более жадный и небрежливый – он бы и тела погибших товарищей по оружию забрал, ведь мертвый маг является прямо-таки кладезем ценнейших алхимических ингредиентов и набором заготовок под не самые плохие артефакты. Впрочем, владелец собственного летучего корабля настолько сильно в деньгах не

нуждался...А еще опасался столкнуться нос к носу с нежитью на крохотном самодельном суденышке. Прах вампиров в этом отношении являлся куда более удобным, поскольку мог компактно храниться в любом мешочке или баночке, совесть за надругательство над останками монстров-людоедов не грызла, стоил он просто неприлично дорого если принадлежала матерым кровососам, а кроме того никогда не доставлял своим владельцам ни малейших неприятностей. Во всяком случае, в известной чародею литературе ни одного случая зарождения из подобной субстанции какой-либо твари либо самостоятельного воскрешения высшей нежити описано не было.

– Как думаешь, чем занимаются наши жены? – Заговорил Стефан, лениво ковыряясь в куске вареной рыбы с таким видом, словно вместо только-только выловленного из моря натурального продукта ему подсунули гнилые объедки, вытащенные из сточной канавы.

– Моя Анжела – возится с сыном, а обе твои дружно делают вид, будто ей помогают, хотя на самом деле играют с ребенком в свое удовольствие, – ни на секунду не замедлился с ответом Олег и внезапно понял, что все сказанное им является истиной. Сработали те куцые зачатки пророческого дара, которые во время боя периодически предупреждали своего обладателя о близкой опасности...Например, когда на горизонте показывалась вражеская армия или противник начинал обстрел позиций из артиллерии. Впрочем, от того, чтобы приблизиться к месту, куда вот-вот должен угодить снаряд или нацеленного в спину удара они тоже изредка спасали. А вне боевой обстановки как правило забивали голову волшебника абсолютно бесполезными сведениями. Контролировать способности к предвиденью чародей пытался давно, но пока успехов на этом поприще не добился. – У Игоря как раз такой возраст настал, когда положено из аккуратного агукающего свертка превращаться в ползающего где только можно и нельзя сорванца, так и норовящего тащить в рот всякий мусор, чтобы почесать об него свои молочные зубы.

– Ну да, скорее всего. Так-то им особо развлечься и нечем в той деревне, которая моим дальним родичам принадлежит, – Стефан посчитал слова своего друга всего лишь предположением. – Созидательному волшебству наши ведьмочки не обучены, помочь с железодельным заводом не могут, крестьян и скотину не исцеляют, даже амулеты какие-нибудь для отпугивания разной мелочи, вроде слабеньких духов или тараканов не мастерят. Ну а врагов, чтобы их парой-тройкой боевых заклятий приласкать, там надо думать уже и не осталось. Для японских налетчиков слишком далеко от моря, приисков с каторжниками рядом

нет, дезертиры сражавшихся армий либо откочевали в более населенные края, либо стали добычей зверья, а от сибирских монстров мы ближние окрестности повычистил и а новых зимой так быстро набежать или народиться не могло.

– Мне больше интересно, чем там Святослав и Доброслава заняты, – вздохнул Олег, доедая последний кусочек рыбы, а после при помощи телекинеза опустил служивший им кастрюлей шлем в соленую забортную воду и начал там поласкать. – Все ли у них хорошо? Починили ли американцы все подбитые летучие корабли, в том числе и наш, как обещали? Не успел ли лишивший обоих руководителей торговый конвой в какую-нибудь новую заварушку угодить?

– Я тоже боюсь, как бы наш Полный Дык на пару с твоей бешеной оборотничьей-полюбовницей чего не устроили. Они такие, они могут! Причем не со злым умыслом, а от чистого сердца и врожденной дури, – согласился Стефан, падая на дно лодки подкладывая руки под затылок, чтобы было удобнее лежать. – Святослав на редкость косноязычен и простодушен, даром что редкостно силен как маг-воздушник, а у Доброславы как и у всего её волчьего племени слишком часто от азарта мозги подчистую отключаются. В принципе, если их заносит начнет, то у нас в команде осталась пара человек, которые могут попытаться обратно в чувство привести и послужить голосом разума. Вот например...

Вместо того, чтобы договорить, Стефан внезапно содрогнулся всем телом, будто какой-то злобный электрический скат умудрился ужалить его разрядом прямо сквозь костяное дно лодки, извернулся подобно змее под таким углом, который сулил бы нормальному человеку как минимум растяжение нескольких суставов и схватился за пистолеты, отложенные в сторону после гибели гигантской акулы. Глядя на его лицо, перекошенное в кровожадной гримасе, Олег даже решил, что потомственный сибирский охотник в один миг сошел с ума или стал одержимым...И силой мысли вырвал оружие из рук своего друга, одновременно пытаясь придумать, чем бы это его аккуратненько по голове тукнуть. А задача, надо сказать, попалась нетривиальная: быстро и просто вырубить или парализовать обладателя улучшенного организма и так-то оказалось бы очень сложно, да еще было бы желательно не нанести ему в процессе особых повреждений.

– Ты чего?! Это же мясо! – В голое Стефана была столько удивления и недоумения, словно его друг, как минимум, предал Родину за ломанный грош и фантик от конфеты...Ту самую Родину, в банках которой у него многотысячные капиталы лежали, обеспечивая одним своим наличием большой заряд

патриотизма, чем вся пропаганда Возрожденной Российской Империи вкупе с регулярными и зачастую обязательными для посещения проповедями духовенства. Прыжком назад маг-егерь вломился в крытую часть лодки, а уже пару секунд высунулся обратно, с парой крупнокалиберных револьверов. Один из них, кстати, принадлежал Олегу, который только сейчас сообразил, что сибиряк польского разлива пытается целиться то совсем не в него, поскольку слишком высоко задирает стволы. Чародей проследил за направлением куда должны были уйти пули и еле успел дернуть силой мысли руки своего друга, отводя их в сторону. – Ну, птица, не суть важно...

Целью, по которой сибирский татарин едва не открыл огонь из обоих стволов, являлась какая-то крупная белая птица, низко летящая над самыми волнами в попытке ухватить клювом рыбу, выплывшую слишком близко к поверхности.

– Стефан, я понимаю, что солнце уже не первый день печет тебе лысину, но включи уже мозг! – Олег попытался забрать оружие, но не преуспел, пальцы потомственного сибирского охотника сжались намертво и разжать их без помощи монтировки нечего было и пытаться. – Во-первых, это же не птица Рух, а всего лишь какая-то крупная чайка или какой-то её дальний родич. Одного единственного попадания из любой твоей гаубицы, да даже из обычного оружия, хватит, чтобы порвать её тощее тельце на мелкие кусочки. Там же под всеми этими перьями плоти то с гулькино нос!

– Точно! Ты прав, – Стефан аж побледнел от мысли о том, какая ужасная судьба могла ожидать его вожака добычу. – Проклятье, почему у нас при себе нет ни одного лука или арбалета?! Стоп! Олег, да ведь ты же умеешь летать! Догони её! Зайди с тыла и сверни шею! Потом ошиплем аккуратненько, выпотрошим и прямо с кожей...

– А во-вторых, птицы в открытом море не живут! В худшем случае – они гнездятся на скалах посреди океана, да и то любительниц такого экстрима среди них не сказать, чтобы много! – Рывкнул Олег на сибирского татарина, у которого голос разума в настоящий момент явно сдался под натиском уже не первую неделю кушавшего только рыбу желудка. Почему-то о том, чтобы взять с собой хотя бы порцию сухого пайка, не подумал ни один из чародеев, которых выбросило на безымянном островке посреди моря. И даже при вампирах каких-нибудь банок с консервированной кровью не обнаружилось. – Хватит капать слюнями на эту долбанную чайку и перестань в неё целиться! Она – наш путеводный компас к ближайшей земле!

– Эээ... – Видимо об этом Стефан вовремя не подумал. – Тогда почему мы еще плывем туда, куда несет течение? За ней! Даже если она на какой-нибудь куче плавающих водорослей гнездится – мы как минимум яичницей себя сможем побаловать!

– Думаешь, это так просто? Взяли и поплыли? Мы все-таки не на гоночном катере плывем, чтобы вот так просто взять и догнать понравившуюся птичку. – Пробурчал чародей, но тем не менее принял удобную позу, закрыл глаза и постарался сконцентрироваться на том, чтобы ощутить свое творение. Которое он, помимо всего прочего, снабдил в подводной части несколькими не то веслами, не то все же плавниками. Пусть и сделанными из костей. Первоначально чародей хотел натянуть на несколько осей акулю шкуру в качестве перепонки, чтобы облегчить себе задачу, но в первый же день подобный материал прогрызли какие-то мелкие, но очень голодные рыбки. Источником энергии для столь своеобразной замены гребному винту служили четыре вделанных прямо в борта лодки единообразных золотых панциря, ранее принадлежавших высшим вампирам и способных самостоятельно накапливать в себе магию с течением времени. Использовать данные предметы именно как доспехи Олег бы не смог из-за источаемых ими эманаций некроэнергии, губельной для всего живого, но вот в роли эдаких батареек для слепленного из костей конструкта они подошли прекрасно. – Следи за этой чайкой, в оба глаза следи. Пока не исчезнет из виду – будет нам ориентиром, по направлению на который можно двигаться, поскольку никаких других в открытом море мне или тебе при всем желании не сыскать!

Глава 2

– Джек-пот, – выдохнул Олег, наблюдая за темной полоской, возникшей на горизонте около часа назад и к настоящему моменту успевшей изрядно вытянуться и увеличиться в размерах. Если честно, он уже даже начал сомневаться в том, что им повезет найти участок твердой земли посреди моря...Во всяком случае, в этот день. Птица, замеченная и едва не подстреленная Стефаном, возможно и походила на чересчур крупную чайку, но в родне у нее точно были альбатросы, аисты или какие-нибудь другие любители

дальних перелетов! Они плыли во вроде бы верном направлении чуть ли не с самого утра, а сейчас солнце уже клонилось к закату!

- Суша, - Стефан улыбался так широко, что если постараться, можно было увидеть его коренные зубы. - Наконец-то!

- Это не просто суша. Это - остров. Достаточно большой, чтобы там почти наверняка нашлись деревья и в то же время, скорее всего, слишком маленький, дабы обладать постоянным населением. - Олег затруднялся назвать точные габариты найденной ими земли, но слишком крупной она не выглядела. Если, конечно, это не был какой-нибудь длинный узкий мыс, вытянувшийся далеко в море. - И расслабляться не стоит, кто знает, что может нас там ожидать. А потому ходим везде только вдвоем и при полном параде, ночью караулим по очереди, доспехи не снимаем, даже если очень хочется. Если увидим, как кто-то лезет в закрытую часть нашей лодки - стреляем в него.

- Ты параноик, - вздохнул Стефан, чья улыбка чуть увяла. - Впрочем, по другому в нашей жизни и нельзя... Хотя сейчас, когда у нас обоих магической силы резко прибавилось, многие вещи должны стать проще.

- Для меня - возможно, хотя некоторые проблемы с контролем после резкого увеличения силы так никуда и не делись, - согласился Олег. - А вот тебе сначала следовало бы зазубрить до полного автоматизма хотя бы парочку мощных боевых заклинаний, а то какой толк с возросших способностей, если ты не можешь их нормально применять?

- Это да, но даже сейчас дар будет помогать мне в бою, - кивнул Стефан. - Все же магия и выдохаться медленнее поможет, и помереть сразу от тяжелой раны не даст, и выздоравливают сильные волшебники даже без посторонней помощи намного быстрее обычных людей...

- Надеюсь, у нас все-таки получится обойтись без лишнего насилия. В крайнем случае, припрячем наши сокровища где-нибудь в укромном месте, прежде чем выйти к людям, а потом прежде чем отправиться дальше опять их заберем... - Предложил Олег, который не хотел лишаться потенциального состояния, но отнюдь не до такой степени, чтобы драться за него с целым миром. К сожалению, просто притопить артефакты в паре сотен метров от линии прибоа или забросать землей в первом попавшемся овраге не было идеальным выходом

из сложившейся ситуации. Далеко не факт, что за ними получится вернуться. Или, что их раньше кто-нибудь не найдет, ведь насколько сильные волшебные вещи по-настоящему опытный чародей при помощи сканирующих заклятий засечет издали. – Впрочем, даже этого не потребуются, если мы наткнемся на маленькое племя дикарей, стоянку контрабандистов или какого-нибудь потерпевшего крушение мореплавателя. Вряд ли они доставят неприятности двум хорошо подготовленным боевым магам с качественной экипировкой...Ну, такие с которыми мы справиться не сможем, во всяком случае.

Олегу очень хотелось отдохнуть где-нибудь, где есть нормальная постель и горячая еда, но он отлично понимал опасность, которую могут представлять для двух вынужденных путешественников другие люди...Особенно если у этих самых путешественников с собой куча артефактов и зачарованного оружия, часть которого принадлежала магистрам и потому почти гарантированно относится к предметам экстра-класса, которые либо являются семейными реликвиями и передаются из поколения в поколение, либо находятся в собственности верхушки общества: знатнейших аристократов, глав крупных гильдий, высокопоставленных представителей религиозных организаций. Нападение на чужаков даже не являлось деянием, порицаемым в большинстве государств этого мира. Просто некоторые атаковали бы без лишних проволочек, чтобы взять добычу по праву сильного, а другие нашли бы формальный повод своим действиям вроде пересечения границы без надлежащих документов, принадлежности к другой вере или не соблюдении норм вежливости. Но результат в любом случае оказался бы одинаково печален для тех, кто не сможет себя защитить.

– Рыбачьих лодок не видно, дыма тоже, а вот зелени там хватает, – земля медленно, но верно увеличивалась в размерах, постепенно закрывая собою всю большую часть горизонта. Прищурившийся Стефан, в связи с очень острым зрением никогда не нуждавшийся в подзорной трубе или бинокле, разглядывал островные пейзажи. – Правда, вместо нормальных деревьев в основном пальмы какие-то на берегу торчат, но это для местных краев должно быть в порядке вещей...О! Корабль!

– Что?! – Вздрогнул Олег и зашарил взглядом по водной глади. – Где?! Я не вижу!

– А вон, из под воды мачты метра на полтора торчат! – Указал Стефан на видимую только ему одному аномалию, которую его друг разглядеть не мог, как ни старался. Впрочем, сомневаться в словах мага-егеря не стоило. Из своей

любимой винтовки тот мог и без всякого оптического прицела стрелять на дистанцию, заставившую бы побелеть от зависти любого обычного снайпера. – Не знаю, когда именно и почему затонуло это судно, но на дно оно отправилось не слишком давно...Иначе бы волны его должны были либо разбить, либо хотя бы завалить на бок.

– Шансы, что нас уже успели заметить выжившие с этого судна, если они спрятались где-то в лесу? – Напрягся Олег, нервно всматриваясь в пока еще далекую землю.

– Ну, если у них есть хоть один трезвый часовой, смотрящий в сторону моря, то вполне могли и заметить, – не обрадовал его Стефан. – Может, осмотрим его? Мало ли чего ценного внутри забыть могли...

– Тебе тех сокровищ мало, которые позади нас свалены? – Хмыкнул Олег, но тем не менее развернул лодку к наконец-то замеченным мачтам, которые действительно чуть-чуть торчали из воды своими верхушками. Было их целых пять, а следовательно затонувшее судно являлось чем-то большим, чем прогулочная яхта или рыбацкий баркас. Впрочем, на маленьких кораблях по местным океанам старались и не плавать, поскольку морские чудовища с куда большей охотой нападали на ту добычу, что уж точно не сможем им дать по зубам, чем на полный защитников корабль. Не все же из них являлись титаническими левиафанами или могли посоревноваться в водоизмещении с крейсером подобно крупному морскому змею. На одного такого царя глубин приходился целый выводок тварюшек размером поменьше и с более скромными аппетитами.

– Халявных сокровищ никогда не бывает слишком много, – философски пожал плечами маг-егерь. – А уж если вспомнить, сколько долгов повисло на представителях моего рода, то про какое-либо особое богатство и заикаться то смысла нет...Тем более, сейчас меня интересуют вещи вполне обыденные и почти наверняка оставленные внутри при кораблекрушении: кружки, ложки, миски, сменная одежда или хотя бы ткань, из которой её можно пошить.

– Ну да, этого нам действительно не хватает куда больше, чем груза каких-нибудь серебряных слитков. Мне уже надоело использовать шлем, между прочим из зачарованной гномьей стали, как банальную кастрюлю, – был вынужден признать Олег, поводя плечами и кожей подмышки ощущая, как свежий морской бриз задувает в прореху под рукавом. По понятным причинам ни

у одного чародея или вампира из тех, кого выбросили на безымянный островок посреди океана, запасного гардероба с собой не было. Кроме того павших в бою союзных чародеев хоронить без одежды было неэтично, а высшие вампиры после смерти обращались в пепел с достаточным выделением тепла, чтобы воспламенить или хотя бы изрядно обуглить то, что они носили под доспехами. А еще тряпки и тех, и других изрядно пострадали в битве, богатой на взрывы и площадные заклинания, а потому двум выжившим выбрать оказалось особо не из чего, даже если позабыть о моральных нормах. Вдобавок все же имеющиеся предметы гардероба очень плохо переносили грубую стирку в морской воде и норовили буквально расползтись по швам. – И даже при том, что я в общем-то равнодушен к алкоголю, нам бы точно не помешала пара бутылочек с вином, которые закупорены достаточно плотно, чтобы за месяц-другой на морском дне с их содержимым ничего не случилось. Хоть будет чем опресненную воду разбавить.

– А бочки с солониной? – С надеждой осведомился Стефан, готовый видимо сейчас и эту крайне низкопробную пищу длительного хранения посчитать настоящим деликатесом. – Они же тоже плотно закупориваются, верно? Про хлеб уж молчу, сухари или муку в герметичной таре не хранят обычно.

– Ну, посмотрим, но я бы на многое не рассчитывал, – не стал обнадеживать своего друга Олег. – Все-таки бочки, как правило, имеют совсем не то качество, что винные бутылки. Впрочем, если мясо не особо испортилось, можно будет попробовать его и промыть...Твой желудок все равно чего хочешь переварит, вплоть до коры с деревьев.

– А твой скажешь нет? – Почему-то обиделся Стефан.

– И мой – тоже, – не стал спорить чародей. – Только у тебя он все время работает в подобном режиме, а мне его надо предварительно форсировать магией, если не хочу получить заворот кишок или самое обычное несварение.

Остановив лодку неподалеку от торчавших из воды мачт, Олег сбросил на дно якорь. Вернее, двуручный топор с примотанной к нему тонкой, но невероятно прочной серебряной цепочкой. В обычном состоянии в ней было от силы метров пять, но если надо – данный артефакт запросто мог растянуться еще в несколько раз.

– Хм, а это фонарик или все-таки пистолет, который светом стреляет? – Уже успевший закопаться в перевозимый внутри лодки арсенал Стефан высунулся наружу с техномагическим устройством, напоминающим гибрид полицейской дубинки с паяльной лампой.

– Пожалуй и то, и другое, зависит от того, в какое положение повернут вон тот регулятор под рукояткой, – припомнил Олег точные характеристики этого оружия, которое его владелец так и не успел достать из кобуры на поясе. Как и еще то ли три, то ли четыре техномагические игрушки американского производства. – Вот только попробуешь под водой выстрелить, и тебя скорее всего самого ошпарит, поскольку заряд в такой среде далеко не уйдет. А еще ты в броню особо не упаковывайся, мы все-таки плавать будем. Шлем какой-нибудь, кольчуга которая движений не стеснит особо или кираса вроде моей... Пару пустых фляг, точнее не совсем пустых, а с воздухом. На всякий случай. Ну, ботинки еще можно бронированные, мало ли, какой там мусор внутри корабля валяться будет.

– Да я и не собирался на себя пуд железа цеплять, – фыркнул потомственный сибирский охотник, вооружаясь пришедшимся ему по руке вампирским копьем и заткнутым за пояс коротким кинжалом в то время, как Олег из холодного оружия нацепил на себя только свои излюбленные парные топоры. Не то чтобы он полагал, что они ему действительно потребуются, но оружие способное высосать из врага жизнь или магию в рекордно короткие сроки никогда не стало бы лишним. – Я все-таки еще обратно в форму не полностью вернулся, мне тяжело будет в полном латном доспехе каждые минут пять-семь всплывать за глотком воздуха.

Магия довольно сильно меняла своих обладателей, даже если они не прикладывали к совершенствованию своего тела никаких сознательных усилий. Сухонький и седой от возраста чародей, которого должно было шатать ветром, запросто мог уложить циркового атлета на обе лопатки без всяких заклинаний или своим ходом добраться до ближайшего целителя, потеряв чуть ли не всю кровь. Пусть что Олег, что Стефан никогда не тренировалась долго обходиться без воздуха специально, но оба они без труда бы обставили на данном поприще любого профессионального ныряльщика из числа простых людей. Хотя и несколько по разным причинам. Один мог за счет чар из арсенала целителей на некоторое время сдвинуть баланс между энергетическими и материальными процессами обмена веществ в пользу первых, таким образом существенно снизив потребность в воздухе. Ну а организм второго благодаря перенесенным в

детстве процедурам был намного устойчивее к любым неблагоприятным факторам внешней среды, в том числе отсутствию подходящего для дыхания кислорода.

Плюхнувшись в воду, и погрузившись метров на пять, Олег понял сразу две вещи. Во-первых, фонарик им сегодня, скорее всего, не понадобится. А во-вторых, вряд ли хорошо освещенный проходящими через прозрачную воду яркими лучами тропического солнца корабль сможет их порадовать какими-нибудь сокровищами. Разве только столь необходимыми в быту вынужденных путешественников вилками и мисками. А может и их вынесли те, кто отправил на дно данное судно и его экипаж.

Пятимачтовый корабль, скорее всего, являлся грузовым. Это было видно по его величине и чуть ли не квадратной форме корпуса, отнюдь не способствующей быстрому преодолению океанских просторов, зато позволяющих упихать в трюм много чего нужного. Олег не знал, строили ли в его мире суда подобных размеров из дерева, а не из железа, но в данном измерении плотники совместно с чародеями могли творить впечатляющие конструкции. Не танкер, конечно, но и совсем уж замухрышкой на фоне красавцев-лайнеров утонувшее судно не выглядело бы. Ну, если было бы целым. Борты погибшего корабля зияли многочисленными проломами, колыхающиеся в потоках воды паруса пестрели прорехами. И не нужно было долго думать, чтобы понять – нанесены они не монстрами глубин и не буйством стихии, а снарядами, выпущенными из пушек. Собственно один из них, а именно отдаленно напоминающий из-за своей формы гантелю книппель, представляющий из себя два соединенных цепью небольших ядра, пришедшийся ниже необходимого, ударивший в борт и там застрявший, Олег сейчас и наблюдал. А еще он прекрасно видел полуразложившиеся тела, во множестве валяющиеся на верхней палубе. И не только валяющиеся. Штук десять до сих пор свисало с нижних перекладин мачт, будучи повешенными вверх ногами, еще четырех распяли прямо на обшивке, а нос судна украшала конструкция из обугленных досок и скелета, наводившая на мысли об аутодафе.

– Пираты, – решил Олег, разглядывая следы зверств, совершенных по всей видимости незадолго до того, как судно отправилось на морское дно. Ну, во всяком случае, сожжение заживо точно производилось в надводном положении. А вот остальные казненные, скорее всего, были оставлены умирать на погружающемся в воду судне, иначе бы их смерть была обставлена как-нибудь иначе, без лишних усилий по приданию телам почти абсолютной неподвижности. Во всяком случае, так говорила оракулу-самоучке его интуиция,

и он ей полностью верил. – Причем какие-то странные пираты, раз пленных они убили, вместо того, чтобы взять в плен и потом продать на невольничьих рынках. Проводили своеобразные ритуалы братания для новичков, повязывая их кровью? Или просто защитники судна так упорно сопротивлялись, что победителям стало плевать на упущенную прибыль, поскольку в них разыгралась жажда мести и желание поквитаться за пережитый в бою страх?

Подобно подавляющему большинству этого мира, утонувший корабль являлся вооруженным. Причем довольно хорошо вооруженным: две располагающихся друг под другом батареи несли на себе по двадцать стволов с каждого борта. Причем не легоньких и привычных Олегу по службе в авиации орудий, которые если понадобится на руках артиллерийский расчет своими силами утащить может, а крупнокалиберных морских мастодонтов, посылающих в цель ядра весом в десятки килограмм. Кроме того в состав экипажа подобного корабля просто обязано было входить несколько магов, способных доставить проблем как сообща, так и поодиночке, а матросы тоже представляли из себя отнюдь не кротких овечек, покорно ждущих пока их перережут, а отчаянно защищающих свою жизнь с оружием в руках людей. Может быть они и не слишком любили свое начальство, но по крайней мере оно платило им деньги, а не загоняло в клетки, чтобы продать на ближайшем рабском рынке и обречь на еще более худшую участь, чем несение службы на торговом судне.

Стефан толкнул Олега в плечо и указал на флаг, который судя по всему оказался сбит ядром со своего законного места и зацепился за уцелевшие снасти. Трехцветное полотнище с вертикальными полосами, лениво колыхавшееся в толще воды, было сине-бело-красным и украшенным символом в виде единорога с радужной гривой и татуировкой в виде стилизованной лилии на крупе. Герб, скорее всего, указывал на владельца судна, а вот в принадлежности корабля теперь сомнений не осталось – французы. Правда, само это еще мало о чем говорило. Пусть Париж после Третьей Мировой Войны и растерял почти все влияние на мировой арене, лишившись колоний и чудом не оказавшись оккупированным англичанами, однако любители лягушачьих лапок и законодатели высокой моды все еще считались крупной по меркам Европы державой. Да еще и с давними традициями мореходства и проистекающими из них знакомствами и деловыми партнерами по всему свету. А потому купцов с подобными флагами можно было встретить почти в любой точке мира...

– Оружия на палубе не лежит, только сделанные им трупы. Собрали, ведь ружья и клинки – ходовой товар, особенно учитывая идущую полным ходом Четвертую

Мировую. – Мимоходом отметил Олег, а после опустился к одной из зияющих в корпусе дыр, поскольку через них внутрь проникнуть было быстрее, чем искать палубные лестницы. – Хм, пусто, практически абсолютно пусто, если не считать обломков и десятка опрокинутых бочек. Ну и еще нескольких тел и неспешно объедающая их рыба мелочь. Интересно, что же тут везли?

Стефан снова постучал Олега по плечу и на сей раз вещь, на которую он обратил внимание своего друга, была даже более интересной, чем сохранившийся флаг корабля. На дне, у самого борта корабля, неподвижно лежало вытянутое тело акулы, величиной едва ли метра в полтора. В том, что у этой рыбы далеко не все в порядке сомневаться не приходилось, ведь её окружало мутное облачко крови, а еще она не двигалась. А ведь остановившиеся морские хищницы имеют тенденцию просто напросто задыхаться, поскольку вода перестает проходить через их жабры. Любопытно было другое. Плавники акулы едва-едва подрагивали, свидетельствуя о том, что какие-то остатки жизни в данном существе пока еще теплятся, а бок обительницы океана украшало черное пятно, подозрительно похожее на отпечаток человеческой ладони с растопыренными пальцами. Очень небольшой ладони, как машинально отметил Олег – его собственная была раза в полтора больше. Женщина? Подросток?

– Наверх! – Булькнул он, выпуская запасенный во рту воздух, и заработал ногами, поднимаясь к поверхности. Требовалось перевести дух и посоветоваться. А заодно проверить, не успели ли угнать их лодку со всеми её сокровищами, пока они вдвоем столь беззаботно плавали, рассматривая утонувшее судно.

– Кажется, мы тут не одни терпим бедствие! – Ухмыляясь, заявил Стефан, стоило лишь им обоим оказаться на поверхности. – Думаешь, это выживший с потопленного какими-то пиратами корабля? Явился обыскать судно, а тут мы такие все из себя красивые нарисовались?

– Вполне возможно, – пожал плечами Олег. А потом сконцентрировался и взлетел. Правда, в воздух его подняла не собственная сила, а один из вшитых в тело артефактов, но это уже детали. Имплантаты в виде магических устройств были делом не сказать, чтобы сильно распространенным... Но и редкими их бы никто не назвал. Все упиралось лишь в цену подобных устройств. Комплект из нескольких незаметных даже при поверхностном осмотре золотых пластин, значительно облегчающих защиту, нападение и передвижение в пространстве, обошелся чародею в сумму, вполне сравнимую с ценой небольшого летучего

корабля, столичного особняка или малюсенькой деревеньки на десяток домов вместе со всеми её крестьянами. – Правда, я не вижу рядом лодки или хотя бы плота, на которые можно бы было погрузить поднятые со дна предметы. Впрочем, если это гидромант, то они ему и не нужны, он их спокойно по дну дотащит. Опять же, кому как не магу воды было бы легче всего уцелеть на захваченном судне?

– Угу, – согласился потомственный сибирский охотник. – Шагнул за борт и готово, для них водой совсем не трудно дышать. А если у пиратов и имелись свои волшебники той же направленности, то пойдй найди еще коллегу, победи его в честной схватке на дне моря и вернись обратно, пока без тебя самую лакомую добычу не поделили... Нет, такие подвиги отнюдь не в чести у разбойников, хоть сухопутных, хоть морских.

– Пожалуй, – согласился Олег, приземляясь в лодку и быстро осматривая её. Вроде бы все лежало на своих местах, а лишнему пассажиру спрятаться в костяной самоделке было ну просто негде. Даже невидимка оказался бы банально нащупан. – Поищем его? В компании все-таки веселее, опять же хотя бы узнаем, куда это нас занесло...

– Давай попробуем позвать, может сам отыщется, – предложил Стефан, а потом опустил голову обратно в воду и, судя по поднимающимся кверху пузырям, чего-то в толщу океана проорал. Затем подождал немного, вытащил голову наружу, вдохнул воздуха и повторил процедуру. Олег скептически хмыкнул, не очень-то веря в эффективность подобного метода привлечения внимания... Но буквально через пару секунд его насмешливая улыбка увяла. Чувства опытного боевого мага взвыли об опасности. Сильной, потенциально смертельно опасной и довольно близкой. Дар оракула достаточно часто предупреждал своего владельца о грядущих неприятностях, чтобы тот довольно уверенно научился различать такие нюансы своей странной и своевольной способности.

– Нас услышали, и нам совсем не рады, – оповестил он Стефана, еще раз окидывая взглядом океан и даже лежащую недалеко громаду острова. Однако, там все было спокойно и безлюдно. В небесах тоже не имелось ничего, крупнее случайных чаек: ни драконов, ни планеров, ни техномагических дирижаблей, ни каких-нибудь других летательных аппаратов. Значит, угроза могла прийти только с одной стороны – снизу! – Ты видишь что-нибудь странное рядом с кораблем?

– Да вроде нет, хотя... – Стефан замялся на секунду, а после почему-то отложил в сторону ранее принадлежавшее вампиру копье и вооружился полюбившимся ему ружьем с крупнокалиберными серебряными пулями. – Ты не помнишь, в том кострище, которое на носу судна, обугленный скелет ведь раньше был? Сейчас то там его точно нету!

– Подводная нежить?! Да еще и поднявшаяся после сожжения?! – Олег не столько испугался подобному известию, сколько удивился. С ходячими трупами и тварями, созданными на их основе, он сталкивался намного чаще, чем хотелось бы. – Это вообще как?

– Понятия не имею, но на прежнем месте того скелета нет. Как и столба, к которому он раньше был примотан цепью. – Такие подробности про жертву мучительной казни Олег раньше не знал, ну да он на нос утонувшего корабля и не обращал особого внимания. – Что хуже всего, я этой штуки не вижу вообще нигде!

Олег вспомнил прозрачность воды, сложил её с остротой зрения своего друга и понял, что есть только одно место, где нежить могла бы укрыться от его взора, если бы она не успела уплыть куда-нибудь ну совсем далеко или не спряталась внутри судна, где ей делать и жрать было, в общем-то, нечего. Прямо под лодкой!

– Береги... – Договорить он не успел, поскольку тварь наконец-то атаковала. Длинные ржавые цепи, похожие на щупальца спрута, взметнулись из под воды, опутали Стефана и мигом утащили в океан. Маг-егерь, правда, успел выстрелить в них из ружья и даже схватиться за кинжал, но серебряная пуля против такой угрозы оказалась ну ни капли не эффективна. Как и лезвие, проскрежетавшее по ржавым звеньям.

Мысленно выругавшись, Олег прыгнул следом в океан. Драться с противником на его территории было плохой идеей, но иного выбора не оставалось. К тому же, количество цепей и их длина у нежити не являлись бесконечными, и пока они фиксируют Стефана, нереально ловкого и сильного по меркам простых людей и вполне способного хоть голыми руками открутить башку среднестатистическому упырю, то это оружие в своем арсенале тварь использовать не сможет. Да и часть внимания вынуждена будет уделять именно пойманной, но отнюдь не беспомощной добыче.

Монстр, спрятавшийся под днищем лодки, состоял из нескольких довольно разнородных частей. Он являлся слишком причудливым и необычным, чтобы появиться на свет естественным образом, а не в результате деятельности какого-то темного мага, испытывающего явные проблемы с головой. К столбу, у которого из под слоя гари зловеще светились какие-то неизвестные руны, многочисленными цепями был примотан обугленный скелет, что словно мерцал, то покрываясь эктоплазмой принимающей вид обнаженной и беззвучно кричащей от нестерпимой боли прозрачной девушки, то вновь являя свой неприглядный облик. Нежить свободными концами своих оков подтянула к себе Стефана, словно щупальцами и теперь всю пыталась облапать вытянутыми вперед руками. Вот только маг-егерь помнил о черном отпечатке на боку умирающей акулы и сумел сохранить свободной одну из своих конечностей, а именно левую ногу. И теперь сибирский татарин польского разлива активно доказывал правдивость гипотезы происхождения человека от обезьяны, зажав пальцами ступни каким-то образом перекинутый туда кинжал и отчаянно размахивая им в явных попытках загнать зачарованное лезвие в эктоплазменную плоть нападавшей. Судя по истекающей клочьями псевдоматерии ране на запястье сожженной – как минимум один раз ему это удалось.

– Нечто переходное между мертвым и личем, – решил Олег, при помощи телекинеза отправляя оба своих топора в голову нежити. Практически полностью выпустившие Стефана цепи в последний момент успели защитить хозяйку, встав заслоном на пути угрозы и сдавить его в своих объятиях...Однако их сил хватило только на то, чтобы остановить волшебное оружие в полуметре от цели. Чародей продолжал пытаться силой мысли пропихнуть артефакты-вампиры вперед, к телу странного создания, а помешать ему искусственные конечности монстра толком не могли. Дотянуться до волшебника им не хватало длины, а попытки отшвырнуть оружие в стороны ни к чему не приводили, поскольку Олег тот час же пытался вернуть то обратно и вонзить в призрачную девушку. – В дополнение к естественным способностям нежити по поглощению чужой праны, имеется возможность использовать специально подготовленные для данного создания артефакты.

Стефан, подтянутый к телу твари почти вплотную, внезапно вырвал из пут правую руку, пусть даже оставив на ржавых звеньях некоторое количество содранной кожи и вбил свой кулак внутрь оскала обугленного черепа, не обращая внимания на окутавшую его конечность эктоплазму. Призрачная девушка словно вспыхнула гнилостно-зеленым светом, но уже буквально через мгновение эта иллюминация погасла, а закопченный скелет, цепи и столб

камнем пошли на дно, мгновенно превратившись в обычный мусор.

– О! – С болезненной, но довольной ухмылкой сибирский охотник продемонстрировал своему другу какую-то исковерканную конструкцию, которую он судя по всему выдрали из головы нежити, а после поплыл наверх.

– Сильно тебя эта тварь потрепала? – Первым делом осведомился чародей после того, как оказался в лодке. – Давай сюда свою руку, и если другие раны есть, то их тоже показывай!

– Бывало и хуже, – после цепей, явно пытавшихся раздавить свою добычу, у Стефана осталось множество синяков и ссадин, пальцы были разбиты в кровь о зубы нежити, а аура после близкого контакта с монстром несла в себе некоторое количество некроэнергии, по своему действию на нормальные организмы являвшейся чем-то средней между ядом и кислотой. В общем, без помощи целителя ему бы пришлось поболеть несколько дней даже с учетом особенностей улучшенного организма, но Олег мог устранить все неблагоприятные последствия схватки в течении часа. – Повезло, что я магическим зрением увидел, что эта штука в её голове, является чем-то вроде сердца.

– Скорее уж эрзац-филактерии, – хмыкнул Олег, разглядывая протянутую ему добычу, по состоянию которой однако же можно было сказать о прежнем облике конструкции очень немного. Какие-то золотые и серебряные проволочки, парочка мелких драгоценных камней, две потрескавшиеся мутные жемчужины, перья, мех, косичка из волос разного цвета... Стефан раздавил артефакт, который по всей видимости поддерживал существование нежити, едва ли не в труху. – Мне кажется, какой-то энтузиаст тут очень пытался сделать высшую нежить. И у него почти получилось. Жертвой явно ритуальной казни послужила одаренная, часть способностей которой этому уроду хватило сил сохранить.

– А почему он ту ведьму сначала сжег, а потом в море оставил? – Задался вопросом Стефан в то время, пока целитель сводил с него ссадины, локально подстегивая регенерацию. – Я, конечно, во всей этой жути в отличии от тебя не разбираюсь, и труп мог заставить пошевелиться только в том случае, если пну его... Но даже мне известно, что после использования огня в больших количествах тела разрушаются настолько качественно, что проще соорудить голема из подручных материалов, чем снова заставить их шевелиться при помощи темной магии. А еще мертвецы текучую воду не любят, а тут её – ну

целый океан!

– Возможно, некромант знал только один вариант подобного ритуала, с сожжением жертвы, а получившийся результат так его разочаровал, что он решил на него плюнуть и в море утопить...Но это вряд ли, – мрачно процедил Олег, который некромантию не любил, однако владел магией смерти на уровне вполне достаточном, чтобы церковники из-за этого косо на него поглядывали. Несмотря на то, что чародей являлся самоучкой, он прекрасно знал азы этого темного ремесла и был во всем согласен со Стефаном. Инквизиция отнюдь не просто так выбрала основным методом казни именно аутодафе, пусть даже сожжение и не давало полных и абсолютных гарантий того, что мертвое навсегда останется мертвым. А тут еще в дело вступал другой фактор – вода, что просто обязана была понемногу вытянуть из тела всю энергию и растворить её в себе. Разумеется, ходячий труп бы не утонул от купания в ручье и стоически перенес недолгую прогулку по дну реки или озера...Но многодневное пребывания в открытом океане гарантированно превращало стихийно поднявшуюся или кое-как сработавшую нежить обратно в кусок гнилого мяса. Следовательно, уничтоженную тварь специально готовили к длительному пребыванию в мокрой стихии. – Мне видится более правдоподобной версия с экспериментом и пробой своих сил, после которого опытный образец оставили в агрессивной среде, чтобы периодически проверять то, как он себя чувствует. И в следующий раз некоторые коррективы в свою работу внести.

– То есть, эти пираты где-то рядом, раз их некромант может наведаться к этому кораблю, чтобы проведать свою игрушку, – мрачно констатировал Стефан, а после вдруг напрягся. – Стоп...Пушки! Ты слышишь, как они грохочут?!

Глава 3

– Кажется, ты не ошибся, это действительно очень похоже на пушечные залпы, – Олег использовал давным-давно выученное им заклинание из арсенала целительной магии, обостряющее чувствительность барабанной перепонки и тем самым значительно усиливающее слух. Конечно, данное волшебство имело свои пределы и, скажем, использовать его как замену звуковому радару летучих

мышей бы не получилось, однако для того, чтобы узнать о чем шепчутся в соседней комнате оно подходило прекрасно. Ну, или чтобы услышать сквозь успевший изрядно надоесть за долгие недели плавания шелест волн отдаленные раскаты, одни из которых звучали едва ощутимо, в то время как другие бахали довольно таки отчетливо. – Я бы даже сказал, там грохочут пушки совсем разного калибра в количестве как минимум нескольких десятков штук. И если мы их не видим, но слышим, то значит где-то с противоположенной стороны острова либо парочка сражающихся между собой кораблей, либо крепость, которую атакуют.

– Ставлю на корабли. Звуки над водой разносятся довольно далеко, а на суше их будет глушить растительность. А еще я не вижу, чтобы на берегу кто-нибудь бегал или в глубине острова качались и падали деревья, в которые угодило случайное ядро. – Стефан напряженно прислушивался к далекой канонаде, которая и не думала затихать. – А неплохо они там развоевались! Учитывая, как долго длится перезарядка у большинства орудий, я бы даже предположил, что друг с другом дерутся, по меньшей мере, две эскадры.

– И если мы попадемся им на глаза, то нас любая из сторон попытается потопить ну просто на всякий случай, сочтя какой-то хитростью со стороны противника. А если даже сначала и начнут мирный диалог, то после осмотра нашего имущества прирежут с гарантией ради того, чтобы сокровища из своих рук не упустить. – Олегу вслушивался в канонаду и складывалось у него такое впечатление, будто звуки постепенно становятся громче. Сражающиеся корабли на высокой скорости огибали остров, приближаясь к тому месту, где качалась на волнах костяная лодка? – С экипажем одного единственного корабля еще можно было бы попробовать справиться или договориться, все-таки боевого мага в очень качественном снаряжении и сотня простых матросов с дюжиной колдунов первого-второго ранга в качестве офицеров не всегда завалит, но крупное формирование нас банально размажет.

– Угу, размажет. И, кажется, они плывут сюда, а у меня как-то нет уверенности, что у нас получится выдержать серьезный бой даже со всеми теми артефактами, которые мы перевозим. – Подтвердил его мысли Стефан, нервно закусивший губу. Теперь уже не требовалось усиливать слух, чтобы различить звуки пушечных выстрелов и, кажется, Олег видел нечто вроде облачков порохового дыма, поднимающихся над ближней оконечностью острова...Вернее, за островом. По всей видимости, найденный ими клочек земли оказался длинным, но узким и сражающиеся суда должны были вот-вот его обогнуть. – Знаешь,

думаю тебе пора бы подумать о том, как нас быстро спрятать посреди открытого океана, ведь добраться до суши мы можем и не успеть...

– А почему мне? – Возмутился Олег машинально, мысленно перебирая арсенал доставшихся им волшебных предметов. Вроде бы такого, который мог скрыть невидимостью целую лодку там не было. Или был, но пользоваться им они либо не умели, либо боялись. – Сам этого делать не будешь, что ли?

– Ты у нас умный, а я сильный, ловкий и красивый... – Погладил Стефан свою лысину. – Ну, стану обратно красивым, когда обратно потерянные килограмм семьдесят наберу, ведь хорошего человека должно быть много. Так как, придумал что-нибудь?

– Есть одна идея, пусть даже не особо хорошая, – Олег перегнулся через борт лодки, разглядывая лежащий на дне корабль. Ни одна из дыр в его бортах не выглядела достаточно крупной, чтобы внутрь трюма можно было попробовать утолкать костяную самоделку, однако расширить их стало бы делом пары минут. И вряд ли кто-то станет придирчиво изучать диаметры отверстий в корпусе уже утонувшего судна на предмет изменений. – Попробуем провернуть тот фокус, при помощи которого ты пережил схватку магистров?

– В смысле, лечь на дно и переждать, лишь периодически всплывая чтобы глотнуть воздуха? Ты предлагаешь затопить лодку? – Стефан ненадолго задумался, взвешивая все плюсы и минусы данного предложения. Грохот серьезного взрыва, видимо означающий подрыв порохового погреба на каком-то судне, помог ему определиться. Где-то рядом шла полноценная война, а во время боевых действий миндальничать со всякими подозрительными личностями, особенно слишком богатыми, уж точно никто не будет. – А давай! Тут до берега всего-то с полтора километра осталось, мы с тобой такую дистанцию даже в доспехах без особых проблем проплывем. Особенно при помощи левитационных артефактов, скрадывающих вес. За сокровищами же вернемся позже на нормальном судне, если их тот пиратский некромант раньше не заберет!

– Проблемы будем решать по мере их поступления, – Олег сконцентрировался, и кости лодки рядом с ним стали медленно расступаться, впуская внутрь верой и правдой служившего своему создателю самодельного судна морскую воду. На секунду чародей упрекнул себя, что крытая часть не имеет абсолютной герметичности и не может сыграть роль водолазного колокола. Наоборот, он

когда её строил, то старался оставить там побольше щелей, чтобы циркулирующий через них воздух хоть чуть-чуть помогал бороться с неизбежной в тропическом климате духотой. А через тоненькие, едва ли в миллиметр отверстия разглядеть сокровища снаружи бы не получилось. Волшебник, конечно, мог бы их и убрать, но на это требовалось время! То самое время, которого у них почти не осталось! – Пока мы еще не совсем утонули, сбегай в арсенал и переверни там все выпуклое так, чтобы оно смогло пузыри воздуха задержать. Даже доспехи!

– Да разве ж его так удержишь... – Недовольно пробурчал Стефан, озадаченно почесывая гладкий затылок.

– Я их телекинезом зафиксирую, чтобы не шевелились! – Поднимать в воздух силой мысли сразу несколько предметов Олег мог, а вот сохранять их в неподвижности еще не пробовал. Незачем было. Впрочем, он любил пробовать в магии что-то новое и, к сожалению, слишком часто оказывался вынужден экспериментировать в боевой обстановке.

Арсенал, который собрали двое друзей на безымянном клочке суши куда выкинуло вампиров и сражающихся с ними чародеем, был велик. Любой маг перед грядущей битвой старался нацепить на себе самые лучшие из имеющихся артефактов, зачастую состоящих не из одного предмета, а из нескольких зачарованных вещиц, взаимно усиливающих или дополняющих друг друга. Исключения, конечно, имели место, но даже магистры предпочитали использовать разного рода костыли, облегчающие им процесс сотворения заклинаний или нанесения максимального ущерба ближнему и дальнему своему. Кроме того удар или выстрел зачастую оказывался банально быстрее и проще сотворения новых чар, а потому опытные чародеи в обязательном порядке носили броню и таскали с собой какое-нибудь оружие. Даже те, которые обладали отменной реакцией и могли испепелять врагов одним лишь движением брони или силой мысли, ведь никто не отменял упадка сил, использования антимагии или столкновения с противником, на которого известное им волшебство по какой-то причине действовать не будет.

Усевшись в позу лотоса по центру крытой части костяной лодки, Олег постарался не обращать внимания на мечущегося туда-сюда Стефана и вогнать себя в состояние медитативного транса, чтобы облегчить использование телекинеза на столько предметах одновременно, а попутно рассматривал висящие на костяных крючках предметы. Во время постройки плавательного

средства чародей предпочел потратить дополнительное время на оборудование правильного места хранения трофеев, чем просто свалить их в кучу. А то мало ли, что с чем среагирует...Собирай потом ценности с морского дна, заодно отбиваясь от акул и заготавливая материал на новую лодку. Надо сказать, полюбоваться ему было чем. Вдоль одной из стен безмолвным караулом застыли два десятка доспехов, от футуристического вида техномагических лат американского производства до траурного женского платья, которое однако же несмотря на видимую воздушность ничуть не уступало зачарованности стали в прочности и весило раза в два больше оборудованного турелями, встроенной аптечкой, магическими щитами и выдвижной циркулярной пилой волшебного недоскафандра. Напротив защитного снаряжение располагалось атакующее. Среди сделанных из камня, кости, металлов и драгоценных камней клинков, топоров, копей, посохов, жезлов, кинжалов, кистеней, арбалетов, пистолетов и ружей найти два одинаковых было попросту невозможно, максимум схожие попадались. Тыльная часть лодки служил хранилищем для найденных боеприпасов и целой батареи флакончиков с зельями...Наверняка очень полезных и дорогих – но лишенных каких-либо подписей или этикеток. Ну а рядом с ведущей на нос дверью сверкала драгоценными камнями-накопителями бижутерия: ожерелья, браслеты, перстни, серьги, диадемы и даже одно кольцо, которое его прежний хозяин носил в носу.

Олег и Стефан успели. Ну, или почти успели, смотря что считать за успех. Когда первый из окутанных пороховым дымом кораблей обогнул остров, то костяная лодка еще не легла на грунт. Но до него ей оставалось всего-то метра полтора и вряд ли сражающиеся за свою жизнь люди могли уделить пристальное внимание тому, что творится от них на большом расстоянии, да еще и под водой! Судя по всему, защитные барьеры вокруг кораблей уже успели полностью или почти полностью лишиться всей энергии, потратив её на отражение многочисленных ударов, а потому теперь выстрелы уже терзали непосредственно корпус или такелаж.

– Пока все по плану, – подумал Олег, неподвижно сидящий в центре маленькой сокровищницы и старающийся концентрироваться на том, чтобы окружающие его шлемы, панцири и даже парочка выпуклых щитов оставались абсолютно неподвижными, сохраняя драгоценный воздух. Стефан же вооружился зачарованным двуручным топором и сейчас с его помощью крушил борт затонувшего судна, расширяя чем-то приглянувшееся ему отверстие. Толстые доски буквально расступались перед лезвием, а потому работа должна была оказаться закончена в течении ближайшей минуты. – Жаль только, что за битвой понаблюдать толком не получается. Мне отсюда видны главным образом пятна,

которые являются днищами. Даже облака порохового дыма скорее лишь угадываются и могут на самом деле являться рябью на воде.

Всего кораблей было семь: четыре крупных, вполне сравнимых по габаритам с лежащим на дне торговым судном и три поменьше. С учетом того, что еще как минимум один остался где-то за островом, поскольку взорвался его пороховой погреб – масштаб битвы на воде и впрямь оказался весьма внушительным. Впрочем, ни один из них не являлся военным, судя по облепившим все днища без исключения ракушкам и водорослям, суда делались из дерева, а не из железа. Вряд ли бы на стальных корпусах смогло угнездиться столько посторонней живности, да к тому же боевые офицеры наверняка бы не потерпели подобного безобразия, снижающего скорость и потому представляющего из себя потенциальную опасность во время битв. Ну, если бы это были хорошие офицеры, а не бездельники в красивой форме, которым просто повезло родиться в нужной семье и получить свой чин благодаря протекции.

Стефан закончил расширять проход в корпусе и подплыл к костяной лодке...А после недоуменно замер, явно размышляя, хватит ли ему сил самостоятельно костяную подобную конструкцию внутрь укрытия затолкать. И маг-егерь явно склонялся к отрицательному ответу. Олег постучал себя по лбу, а после швырнул в своего друга левитационным поясом, который позволял кому-то из погибших чародеев без лишних усилий преодолевать гравитацию. Подобных артефактов, отличавшихся друг от друга лишь дизайном да незначительными деталями вроде максимальной грузоподъемности и наличием пары дополнительных функций, у них имелась целая дюжина, а кроме того они являлись в использовании практически гарантированно безопасными. Основным предназначением подобных предметов являлось не столько увеличение маневренности во время сражений, пусть даже его и использовали повсюду, сколько исполнение роли магического парашюта при десантировании с терпящих бедствие летающих кораблей. То есть тех, которые в результате боя серьезно пострадали. И только полный идиот с тягой к суициду стал бы снабжать индивидуальное спасательное средство защитой от несанкционированного пользователя. А вдруг он окажется без сознания или тяжело ранен, а управлять артефактом придется кому-нибудь другому? Уж лучше вложить в подобную игрушку запас мощности, позволяющий двум или даже трем людям не расшибиться в лепешку, чем гордиться своей индивидуальностью и размазаться об землю.

Меньше минуты потребовалось Стефану на то, чтобы прицепить к костяной лодке артефакты, своей подъемной тягой полностью компенсирующие её вес. Костяная самоделка чуть не устремилась к поверхности и дальше в небеса, убрать парочку лишних левитирующих поясов потомственный сибиряк успел буквально в последний момент, когда днище уже стало отрываться от грунта.

– Интересно, насколько нам хватит запасенного при помощи подручных средств воздуха? – Несколько отстраненно подумал Олег, наблюдая за надводным сражением уже изнутри затонувшего судна. Дыра в его корпусе располагалась достаточно удачно, чтобы вынужденные путешественники могли наблюдать за маневрами сражающихся сторон, стремительно идущими ко дну ядрами и качающимся на воде мусором, отлетавшим от кораблей вследствие попаданий. Во всяком случае, до тех пор, пока они не поменяют свою дислокацию, уплыв куда-нибудь в сторону, ведь одна группа кораблей довольно отчетливо пыталась всеми силами разорвать дистанцию, а вторая наоборот стремилась сократить расстояние между собой и своими противниками. – Полчаса? Минут сорок? Больше вряд ли, все же чтобы долго не нуждаться в кислороде, нам следует периодически получать возможность как следует продышаться.

Нападающих насчитывалось пятеро: два крупных судна и троица кораблей поменьше. Выстроившись в подобие клина, они преследовали пару держащихся рядом друг с другом беглецов и, похоже, пытались лишить их хода. Во всяком случае, снаряды, падающие в воду, до боли напоминали книппель, застрявший в обшивке временного убежища Олега и Стефана. Оракул-самоучка попытался при помощи своего дара понять, те же самые ли это люди, которые утопили французского торговца, но интуиция упорно молчала. А вот пытающиеся спастись суда применяли куда как больший арсенал: около преследователей взрывались какие-то конические снаряды, выше уровня океана на хвостах дыма и пламени летали небольшие ракеты, с кормы в море сбрасывали шипастые шары мин и выливались бочки фиолетового цвета жидкости, создающие стремительно расползающиеся в стороны пятна, которых нападающие очень старались избегать.

Внимание Олега привлекли две довольно крупных тени, которые кружили рядом с убегающими кораблями. Причем тени то на воде были, а вот каких-либо материальных, псевдоматериальных или хотя бы энергетических объектов со дна моря чародей. Следовательно, отбрасывающие их объекты находились в воздухе и с большой долей вероятности являлись летательными аппаратами, проводящими бомбардировку. Точные размеры их определить было сложно, но

кажется они были не слишком большими. Метров по пятнадцать в длину, едва достаточно, чтобы считаться чем-то большим, чем плывущая по воздуху лодка. Гипотеза чародей подтвердилась минуты через три, когда один из отбрасывающих тень предметов вдруг развалился на несколько частей, а через считанные секунды обломки плюхнулся в воду и стремительно пошли ко дну. Это оказался довольно крупный планер с магическим двигателем, в чьей кабине было место то ли для двух-трех человек, то ли для кого-то покрупнее. Разглядеть пилота было сложно: нос летательного аппарат пылал ярким белым огнем, который даже под водой не желал сразу тухнуть. Впрочем, остальные куски тоже горели несмотря на окружающий их со всех сторон океан, но заметно слабее – основной удар неведомой магии явно пришелся в переднюю часть машины и вряд ли оставил после себя выживших. Ну, если только они не выпрыгнули из машины еще до того, как та коснулась воды и не зависли в воздухе.

– Перевес в бортовом залпе определенно на стороне преследователей, но убегающие это прекрасно понимают и делают все, чтобы противник не мог развернуться в идеальное положение для стрельбы. Вернее мог, но тогда сделавший это корабль серьезно потерял бы скорость, и пока он снова ляжет на нужный курс и разгонится, много времени пройдет. – Словно опровергая мысли Олега, одно из меньших судов, державшееся на самом краю клина, окуталось облаками дыма, хорошо заметными даже из поды воды и слишком внезапными для пожара. – Хм, они используют какой-то очень грязный порох...Даже в нашей армии и то пушки меньше гари создают. Да и вообще у обороняющихся с техническим прогрессом дела как-то получше обстоят. И реактивное оружие используют, и морские мины, и жидкость какую-то странную....Напалм, что ли? Тогда почему он не горит?

Внезапно море повело себя очень неестественно и фиолетовые пятна вместе с шарами морских мин, казалось бы проплывшие в стороне от кораблей-преследователей, мгновенно появившиеся волны стали стягивать к одной точке, а именно к одному из крупных судов. Однако у преследователей нашлись и свои боевые маги, а потому действие волшебства попытались прервать или хотя бы ослабить. По взрывоопасным устройствам пришлось нечто вроде нескольких цепных молний, вызвавших их преждевременную детонацию не с первой, так со второй или третьей попытки. К тому же четыре невидимых хлыста рассекли океанскую гладь, слегка тронутую налетом и часть подозрительной жидкости замерла – видимо оказались повреждены структуры заклятья, заставляющую странную пленку столь шустро двигаться вперед. Однако, примерно половина данной субстанции все же достигла корпуса...И стала впитываться в него. Чего

уж она творила в трюмах оставалось только догадываться, но вот облепившее днище ракушки и водоросли стали распадаться на кусочки, словно изъеденные концентрированной кислотой. Пострадавшее судно буквально на глазах стало замедляться и вихлять из стороны в сторону, безнадежно отставая от общего строя. А после и вообще заложило широкий круг и развернулось в обратном направлении. Очевидно, его капитан счел полученные повреждения слишком серьезными для продолжения боевых действий и решил выйти из схватки, пока не потопили или еще больше не искалечили. Причем правил он не напрямик к земле, а явно намеревался опять обогнуть ближайшую оконечность острова.

– Очень продвинутая алхимия вкупе с умением её применять, – вынес вердикт Олег, а потом на пару секунд отвлекся от наблюдения за боем, чтобы одеть на голову наполненный воздухом шлем и немного подышать. – Не знаю, кто такие преследователи, но оружие у их жертв точно американское и в слишком большом количестве, чтобы оказаться у тех, кто просто удачно закупился в одной из гаваней США.

Несмотря на достигнутый успех, находящиеся в меньшинстве корабли явно не собирались переходить в контратаку. Более того, они еще и дружно прибавили в скорости, поскольку перед ними на воде появилось нечто вроде стаи состоящих из белой пены дельфинов, которые словно тянули многотонные суда вперед за собой при помощи уходящих куда-то вверх светящихся поводьев. Олег не знал, были ли данные существа духами или принявшими форму морских млекопитающих элементами, но мощно они развивали солидную, позволяющую тяжелым судам чуть ли не удвоить ход. Выстрелы преследователей практически сразу начали безрезультатно поражать одну лишь воду за кормой беглецов и, пока те не успели отдалиться совсем уж далеко, нападающие решили задействовать свой главный козырь. Вихрь огромного водоворота закрутился рядом с одним из их крупных кораблей и словно живое существо погнался за пытающейся скрыться добычей, все увеличиваясь и увеличиваясь в размерах. И курс его пролегал практически вплотную к затонувшему судну!

– Трындец, – только и мог подумать Олег, ощущая как костяная лодка дрожит, пытаясь выползти из своего укрытия, а избитый остов затонувшего судна трясется, словно в агонии. Мощь, вложенная в боевое заклинание стихии воды, определенно заслуживала уважения и принадлежала чародею ранга так пятого или даже шестого. Подобный удар мог сокрушить практически любое гражданское судно, если бы оно не сумело как-нибудь защититься...И если бы он

попал в цель. Наперерез одному водовороту ринулся другой, пусть и значительно меньшего размера. Ну, еще по появлению сотканых из пены дельфинов следовало догадаться, что у беглецов на борту есть как минимум один вполне себе толковый чародей, собаку съевший на морской магии. Столкновение двух таких схожих чар породило настоящее мини-цунами, ударной волной разошедшееся во все стороны. – Воздух!

Едва не опрокинувший костяную лодку рукотворный катаклизм нарушил концентрацию чародея и перевернутое положение большинства предметов, служивших импровизированными сосудами. И это при том, что основной удар пришелся все-таки на верхние слои океана, вздыбившиеся идущими во все стороны волнами! Но как бы там ни было, сверкающие пузыри со столь необходимым для обитателей суши кислородом вырвались из своих ловушек и веселой стайкой унеслись вверх, чтобы разбиться о доски палубных перекрытий и рассеяться, постепенно просачиваясь в мелкие щели.

Понуро опустивший плечи Стефан сначала потряс завинченной флягой, внутри которой осталось чуть-чуть воздуха, затем обвел рукой арсенал и ткнул рукой сначала в сторону острова, а потом вверх. Олег кивнул, соглашаясь с невысказанным вслух предложением передислоцироваться поближе к суше пока еще можно не всплывать, а после обвел взглядом маленькую сокровищницу, терзаясь муками выбора. Утащить сразу все он не мог... Пусть и с помощью левитационных артефактов. Даже десятая часть стала бы для них двоих непосильной ношей на такой дистанции, пусть не столько из-за своей массы, сколько из-за объема, ведь обвесившись фонащами магией и блистающими на солнце вьюками со всех сторон, они превратятся в очень легкую и завлекательную цель для хищников разумных и неразумных... А самые лучшие предметы, в которых было заключено столько магии, что о предназначении большей её части артефактор-самоучка мог лишь догадываться, стали бы лишь бесполезным грузом! Брать в руки то их было относительно безопасно – иначе прежние владельцы, неловко коснувшись кого-то, рисковали бы его убить или искалечить, однако же при попытках использования могли начаться проблемы. Возможно, несовместимые с жизнью. Впрочем, выбор несколько облегчало то, что часть в прямом смысле слова драгоценного снаряжения пострадала в бою, а потому требовала ремонта или должна была эксплуатироваться с осторожностью. Но даже в таком виде оно зачастую стоило своего веса в золоте, если не больше. А доспехи и оружие вампиров плохо подходили живым не только из-за особенностей зачарования, но и в связи с банальной тяжестью, которая для обладающих чудовищной силой мертвых почти ничего не значил. В обычных условиях данный недостаток еще имело смысл стерпеть, если он

компенсировался некими достоинствами, но при заплыве на длинную дистанцию и последующим шараханьям вдали от надежного тыла приходилось учитывать каждый лишний килограмм.

– Кажется, я становлюсь излишне жадным барахольщиком. Мне чуть ли не физически больно с такими полезными предметами расставаться! – Решил чародей, пряча ноги в высокие сапоги, сделанные из кожи какой-то крупной рептилии, предположительно молодого дракона. Вкупе со штанами из того же материала, они обеспечивали его ногам довольно неплохую защиту, которую далеко не каждый монстр прокусит и простая пуля, скорее всего, не возьмет. Кираса, некогда вынесенная из арсенала древнего города гиперборейцев, на время отправилась пол, чтобы можно было натянуть под неё пошитую из серебряных нитей кольчужную рубаху с шелковой подкладкой и длинными рукавами, поверх которой впитывающий чужую магию доспех и занял бы свое место. Дополняли комплект легкой брони слегка потертые и обугленные перчатки без пальцев, ведь их было не жалко – в случае, если чародей использует вшитые в кисти рук боевые артефакты, то данный предмет одежды разлетится на мелкие кусочки, да создающий вокруг головы владельца дополнительный магический барьер шлем. Также свое место под броней заняло несколько ремней с нашитыми на них защитными амулетами, окружающего своего владельца тонкой, но очень прочной пеленой волшебного щита, если к нему приближалось что-нибудь слишком быстрое. – Надо с этим что-то делать, ведь излишняя привязанность к артефактам до добра не доведет. Пусть даже к таким, которые могут принести победу в битве или даже спасти жизнь.

Некоторые вещи принадлежали ему давно, некоторые ранее являлись деталями снаряжения погибших в бою с вампирами чародеев, что после пристального изучения были сочтены достаточно безопасными, чтобы ими пользоваться. Передвигаться, правда, во всей этой звякающей сбруе мог только очень сильный и выносливый человек, однако Олег давным-давно изучил тот раздел целительной магии, который позволял волшебникам накачивать свои мышцы дополнительной силой и потому при необходимости мог бы на короткой дистанции и с лошадью в беге посоревноваться. Ну, или её же над головой поднять.

Стефан же переодеваться прямо в арсенале не стал, а увязал чем-то приглянувшееся ему снаряжение в единый ком при помощи узкого узорчатого пояса, навьючил его себе на спину, а в руки взял небольшой и вроде как герметичный мешок из акульей кожи, в который были сложены все запасы

патронов и пороха, дабы он не отсырел во время продолжительного плавания. Во втором таком же давным-давно дожидалась своего часа разная мелочевка вроде монет, драгоценных камней и наиболее слабо зачарованных побрякушек, которые уже давно было решено использовать в качестве средств расчета при встрече с людьми. Потомственный сибирский охотник, увешавшись вдобавок к копыю и двуручному топору разнокалиберными пистолетами и ружьем, собрался уже идти на выход, но был слегка стукнут по лысой макушке коротким магическим жезлом из золота и рубинов, снятым Олегом со стены. Артефакт, ранее принадлежавший одному из вампиров, из-за своей природы практически не способных пользоваться стихийными чарами, по сути, представлял из себя один большой преобразователь магии владельца в поток невероятного холода, идентичный жидкому азоту, если бы тем брызгали из брандспойта. А еще он был прост как пробка и абсолютно не привередлив по части того, какую именно силу ему жрать, пусть и компенсируя это изрядными потерями энергии. По всей видимости прежний владелец являлся счастливым обладателем большого резерва, но испытывал серьезные проблемы с контролем.

Пантомима, обязанная донести нечто вроде «Да не умею я с этой штукой обращаться и вообще боязно мне за такие штуки братья!» нарвалась злобную гримасу в исполнение его друга и потянувшуюся к теперь уже аж целому посоху руку. Раз уж сибирский татарин польского разлива умудрился внезапно усилить свой дар в несколько раз, то ему следовало отвыкнуть от прежней модели ведения боя и использовать полученные преимущества на всю катушку. Намек Стефан понял и жезл взял, пусть и с некоторой неохотой. Олег же забросил на плечи мешок с золотыми побрякушками и деньгами, а после дополнил свои привычные револьвер и два одноручных топора двухметровой деревяшкой, которая имела несколько сколов и царапин, полученных за время эксплуатации, но все равно представляла из себя магический аккумулятор достаточной емкости, дабы со своими прежними силами он заполнял бы его до верха месяца два или три. Хотя нет, пожалуй гораздо быстрее, ведь этот артефакт, в отличие от его старой батарейки не только не разряжался со временем, но и мог полностью самостоятельно заполниться доступной энергией до краев, причем всего за пару суток.

Путь до острова на удивление прошел без неприятностей, если не считать за таковые необходимость периодически всплывать, чтобы подышать, да постоянно пытающуюся просочиться в рот горькую морскую воду. Активно перестреливающиеся корабли все еще продолжали играть в кошки-мышки, отдалившись километров на десять или даже больше. Если с них кто-то и выпал, то делал он это либо вдалеке, либо очень тихо и незаметно, а качающийся на

волнах мусор в виде деревянных щепок или опустившиеся на дно снаряды никому не мешали.

– Фух, – Стефан устало плюхнулся на песок, стоило лишь ему отойти от кромки приюта метров на десять. – Как думаешь, стоит нам прямо сейчас осмотреть остров илиждемся сначала темноты и немного отдохнем? Торопиться нам в принципе не с руки, еще несколько часов без нормальной пищи я уж как-нибудь вытерплю, поскольку дым от костра могут заметить, а худеть дальше мне уже просто некуда.

– А я бы сказал, что ты на одной только рыбе все-таки умудрился вернуться килограмм десять-пятнадцать из того центнера, который потерял оправляясь от ран, – из последних сил пошутил Олег, ковыляя в сторону зеленой стены тропического леса. – Вставай, нечего разлеживаться. Вдруг у кого-нибудь на кораблях пушка случайно в нашу сторону повернется...Хотя темноты подождать можно. Все меньше шансов, что на каких-нибудь аборигенов случайно наткнемся и насмерть с ними разругаемся.

Ворчал Олег больше для порядка, сам не очень веря своим словам. Сейчас двое вынужденных путешественников должны были находиться в относительной безопасности от идущего на море боя, поскольку гипотетические наблюдатели наверняка во все глаза следили за противником, а измеряемую километрами дистанцию в этом мире для открытия огня считали абсолютно неприемлемой для легкой и средней артиллерии. Примерно такой, которую устанавливают на гражданских кораблях или даже пиратах, что на них охотятся. Или подавляющего числа боевых заклинаний, исключая высшую магию, для сотворения которой обычно использовались силы по меньшей мере десятка объединившихся в круг чародеев. А тяжелые дальнобойные орудия или готовый повоевать магистр нужной специализации имелись не то, что не на каждом тяжелом военном корабле – не в каждой крепости!

– Это если мы друг-друга с ними еще вообще пойдем, кем бы они ни были, – заметил Стефан, с заметным трудом поднимаясь обратно на ноги. Даже его улучшенному организму длительный сеанс подводного плавания вместе с грузом дался очень тяжело.

– Мы на двоих владеем русским, английским, китайским и польским, – перечислил Олег, которого проблемы коммуникации волновали меньше всего. Люди, если им сильно надо, вообще одними жестами и гримасами договориться

могут хоть до объявления войны, хоть до заключения брака. – Уж объяснимся как-нибудь, особенно учитывая, что первые три – языки мировых сверхдержав, с представителями которых мореплавателям волей-неволей приходится регулярно сталкиваться.

Глава 4

Остров буквально кишел жизнью, пусть и тропической, несколько непривычной обитателям северных широт. В ветвях росших едва ли не сплошной стеною в нескольких десятках метров от линии прибоя деревьев орали на разные голоса яркие птицы среди которых, вроде бы, имелись и попугаи нескольких видов. По песку бродили туда-сюда грозно поводящие большими клешнями крабы: от таких, которые могли бы проиграть схватку таракану до хитиновых мини-танков размером с небольшой табурет. По стволам пальм туда-сюда бегали ящерицы всех цветов радуги... Впрочем, довольно быстро аборигены данного участка суши стали избегать тех кустов, где устроились на отдых два русских путешественника. А кто проявлял излишнее безрассудство или любопытство – оказывались съедены.

– Да как в тебя столько лезет то?! – Шепотом возмутился Олег, переворачивая над выкопанной в песке ямкой, где без всяких дров плясало созданное его волей пламя, палочку с кусками нанизанной на неё змейки, при жизни бывшей примерно полутора метров длиной и очень ядовитой. Ну, судя по бросающемуся в глаза ало-черному окрасу, стопроцентно являющемуся мерой предостережения. Впрочем, мага-егеря грозное шипение и отравленные зубы не напугали – подобранный с земли камешек, брошенный его рукой с расстояния нескольких метров, разнес башку пресмыкающегося ничуть не хуже пули. – Остановить, тебе же плохо станет!

– Не фтанет, – прочавкал Стефан, жадно пожирающий шашлык, который был скорее горячим, чем прожарившимся. Для обычного человека это могло быть опасно как минимум несварением желудка, но обладатель улучшенного организма мог не бояться за свое здоровье. Во всяком случае, Олег сканировал его организм уже трижды и пока не нашел никаких значимых признаков

недомоганий. Впрочем, чародей и без того знал, что пищеварительная система его друга модифицирована не меньше, чем мышцы и способна выдержать хоть средней паршивости отраву, хоть кору дерева, хоть неумеренный приступ обжорства. – Фто такое фалких фять-фефть килограмм мяфа на мой молофой и фастуций органифм?

– Да тут скорее все десять-пятнадцать! – Возмутился Олег, который успел наесться даров природы еще час назад. И несколько задолбался прожаривать очередную дичь, которую маг-егерь умудрился добыть практически не сходя с места и даже без использования магии, оружия или инструментов. Изголодавшемуся сибирскому татарину польского разлива не требовались столь презренные вещи, чтобы доказать окружающему миру, что он царь природы и достоин стоять на вершине пищевой цепи. Попробуй сейчас оспорить у него это место какой-нибудь дурной лев – и Олегу пришлось бы учиться готовить блюда из кошатины. – До змеи были попугаи размером с упитанных цыплят. До попугаев не то опоссум, не то лемур. До этой пушистой крысообезьяны – гекконы... Что было до ящериц, я разглядеть не успел, так как ты сожрал его слишком быстро и, по-моему, еще живым!

– Лягушка, – прочавкал Стефан, а после с трудом сглотнул набитое в его рот мясо и потянулся за новой порцией шашлыка. – Или жаба, только не сильно крупная! Но я её обезглавил, ободрал и выпотрошил! Я же не варвар...

Наконец-то дорвавшийся до нормальной в его понимании пищи Стефан жрал как не в себя. Причем травки, фрукты и прочие растительные дары природы мага-егеря не интересовали принципиально, хотя Олег и смог заметить метрах в ста от их укрытия нечто, весьма смахивающее на кокосовую пальму. Ну, чем еще могли быть волосатые и чуть продолговатые шары на вершине подобного дерева?! Но от предложения проверить их спелость сибирский татарин польского разлива отказался с презрительной миной на лице. Его интересовало только мясо! Причем к источнику животных протеинов, по идее не столь уж и сильно отличающихся от той же самой рыбы, Стефан оказался совсем не привередлив. Олегу, например, крылышки попугаев показалось какими-то жестковатыми, а неведомая зверушка черно-белой окраски и повышенной пушистости, возможно являющаяся очень дальним родичем скунсов, пованивала мускусом.

Перестреливающиеся между собой корабли давно уже исчезли на горизонте, увлекаемые вдаль парусами и мощью магических двигателей. Как ни странно, но

в этот раз соперники попались примерно равные друг другу по силе. И упрямству. Одно это уже доказывало, что данная битва являлась не просто разбойным нападением – пираты бы скорее всего отступили, встретив столь упорное сопротивление. Ну, если бы не находились в твердой уверенности о присутствии огромной добычи в трюмах атакованных судов, способной окупить любой риск и любые потери.

– Смеркается, – констатировал Олег спустя еще несколько часов, когда в округе стало быстро и стремительно темнеть. Корабли к островку так и не вернулись, а это давало надежду, что лежащее неподалеку на дне судно с его неожиданно объявившимся ценным грузом в ближайшее время никто не тронет. В конце-концов, мало ли кто мог того торговца утопить и сотворить высшую нежить... Может он уже на другом конце Земли или просто помер! – Идем на разведку?

– Пожалуй. Мяса я уже наелся, теперь хорошо бы найти хлеба. И пива, – согласился Стефан, похлопав себя по чуть-чуть выпирающему животу. Того, что его желудок в данный момент должен был растянуться в несколько раз больше нормы, маг-егерь видимо ни капли не смущался. – Кстати, люди на острове есть – дичь пуганная. Во всяком случае, попугаи точно.

Доказательство его слов друзья нашли буквально через полчаса и оказалось оно тропинкой, протоптанной явно не животными. Нет, звери по ней тоже ходили, причем в большом количестве, но на твердой утоптанной земле отчетливо виднелись следы колес, некогда буксовавших на ней после серьезного дождика. Решив отправиться по обнаруженному маршруту в поисках представителей местной цивилизации, двое друзей обнаружили их практически моментально... Вот только контакт вышел отнюдь не мирным.

О том, что у них неприятности, Олег догадался по резко вспыхнувшему чувству опасности. Секунды за две до того, как ему прямо в живот с расстояния всего нескольких метров выпустил заряд дроби человек, вышедший из-за пальмы с большим мушкетом в руке. Точнее, это оказался не совсем человек, поскольку простимулированный чарами глаз, несмотря на царящую вокруг ночную темноту, сумел рассмотреть у него клыкастую пасть чуть ли не от уха до уха и какие-то дырки вместо нормального носа, но данные качества на боевые показатели незнакомца ничуть не влияли. Как и на его товарищей, с хрустом продирающихся через кусты или встающих из высокой травы, стреляя на ходу. Враги окружили парочку вынужденных путешественников со всех сторон, а

когда они увидели, что первые выстрелы не принесли результатов увязнув в магических щитах, планов своих не изменили, продолжив пытаться продырявить путешественников свинцом и даже швырнули парочку гранат в виде небольших бомбочек с зажженными фитилями...Которые Олег перехватил в воздухе силой мысли и тут же отправил обратно отправителям, спустя пару секунд оказавшимися разорванными на мелкие кусочки. А стрелявшему в него существу, которое разрядив оружие побежало вперед занося ружье на манер дубины для удара, чародей силой мысли подставил подножку. А когда то шлепнулось на землю прямо перед своей неслучившейся жертвой, разбил его голову нижним концом сжатого в руках посоха. Миндальничать с врагами волшебник не собирался – раз уж те не потрудились даже выкрикнуть: «Стой, руки за голову!» перед тем как открыть огонь на поражение, то следовательно диалог с данными субъектами следовало вести на понятном им языке. И если они его не переживут, то сами виноваты.

Стефан плюхнулся прямо там, где стоял, используя в качестве укрытия какую-то мелкую кочку и теперь азартно расстреливал мечущиеся между деревьев фигуры. Учитывая, что то одна, то другая из них падали или оглашали тропический лес воплями боли, меткость мага-егеря от перенесенных им недавно тяжелых травм несколько не пострадала. Правда, потери не останавливали нападавших, которых с каждой секундой из глубин джунглей появлялось все больше и больше. С несвязанными гортанными криками и чуть ли не ломая деревья на своем пути к друзьям ломанулся отряд закованных в железо громил ростом далеко за два метра, которые к тому же прикрывались тяжелыми прямоугольными щитами. Будь они быстрее и дело могло бы кончиться плохо, но тяжелые доспехи сковывали движения нелюдей в достаточной мере, чтобы Олег успел зачерпнуть из посоха столько энергии, сколько он только мог удержать и всю её обратил в пламя. Прямо наперерез очевидной штурмовой группе ударила огромная струя пламени, которой чародей несколько раз провел сначала слева направо, а потом справа налево. Огонь, сотворенный впоыхах и без какой-либо концентрации, получился вроде бы не особенно жарким или цепким, во всяком случае, за железо он зацепиться не смог и даже его не оплавил, но тем не менее латники растеряли весь свой атакующий пыл и бросились врассыпную, громко воя от боли. Держались они при этом преимущественно за переднюю часть головы, побросав оружие и щиты, а потому следовало предположить полное отсутствие магической защиты и крайне неудачную конструкцию их шлемов, предусматривающую открытое лицо.

Олег попытался создать еще одну порцию пламени подобной мощи, чтобы хлестануть ей по кустам, из которых продолжали обильно лететь пули, но не

смог справиться с энергией, вызвав лишь острый приступ боли по всему телу и яркую, но по большому счету бесполезную вспышку, обдавшую округу горячим воздухом. Похоже, он слегка переоценил свои силы и малость надорвался, используя чересчур много магии за очень небольшое время.

– Похоже, слегка переоценил свои силы и малость надорвался, используя чересчур много магии за очень небольшое время, – мысленно диагностировал свое состояние чародей, вынимая из кобуры на поясе револьвер и стреляя револьвера в голову очередному противнику, который высунулся из-за чуть тлеющей пальмы и теперь шарил стволом своего ружья из стороны в сторону, подслеповато шурясь. – Ничего критичного, но от сотворения масштабных чар с часок лучше бы воздержаться, если не хочу занять серьезное повреждение ауры.

Голова человекоподобного создания, скорее всего являющегося орком, разлетелась на куски как арбуз после попадания крупнокалиберной пули. Боеприпасы внутри герметичного мешка из акульей кожи, края которого волшебник лично друг с другом срастил, определенно остались в полный сохранности и ничуть не потеряли в качестве. К сожалению, судьба погибших и раненных их собратьев не особо утрашила. Или утрашила, но только тех, кто её видел, а подобных им существ в этой части джунглей оказалось много: гортанные крики на неизвестном языке неслись буквально со всех сторон...Вместе со свинцом. Меткость стрелков, правда, не заслуживала особой похвалы, судя по разрываемым в клочья листьям, отлетающим от деревьев щепкам и фонтанчикам земли, но если бы не высококачественные защитные амулеты, способные принять на свои барьеры десятки попаданий из простого оружия, то двух вынужденных путешественников уже превратили в решето просто благодаря суммарной мощи залпов.

– Драпаем! – Принял абсолютно обоснованное решение Стефан, в чьих руках уже были сжаты не те пистолеты, с которыми он начинал бой, а какие-то другие. Но тоже многозарядные и стволы их дымились, свидетельствуя о частой и продолжительной стрельбе. А учитывая, что боеприпасов у друзей было с собой не сказать, чтобы много, о количестве оставшихся у мага-егеря зарядов оставалось только догадываться.

– Вверх! – Согласился с мнением сибирского татарина Олег, поскольку продолжать бой в данной ситуации им было просто невыгодно. Защитные барьеры не будут отклонять пули вечно, а укрытий надежнее чем ствол толстого

дерева в ночных джунглях найти вряд ли получится. А если от вражеских выстрелов получится защититься всего с одной стороны, прижавшись спиной к чему-нибудь крайне крепкому, то с трех других продолжить обстрел противнику никто не помешает.

- Угу, - согласился Стефан, стрелой уносясь в небо...Вернее, в кроны деревьев, откуда посыпался целый водопад растительного мусора. И чье-то отчаянно верещавшее тело, запутавшееся в здоровенной сети, которую оно по всей видимости намеревалось набросить на кого-то из друзей. Не то, чтобы она сама по себе представляла угрозу, но ограниченность движений могла существенно снизить боеспособность боевых магов, ведь будучи опутанным по рукам и ногам во врага особо не прицелишься.

- Проклятье! Чуть было не попались, - зло выругался Олег, вслед за другом активируя левитационный пояс, который он нацепил чтобы иметь возможность заряд вшитых в тело пластин побережь. А в следующее мгновение его голова уже проламывала собой один за другим все ярусы тропического леса и, если бы не шлем, то не избежать бы ей как минимум весьма серьезных царапин! - Ты почему не заметил, что у нас враги над головой?! Как вообще мы оказались ими со всех сторон окружены, а следопыт чертов?!

- А ты почему не предсказал, что мы прямо в чью-то засаду топаем, оракул доморощенный?! - Вопросом на вопрос ответил маг-егерь, подобно Олегу сейчас плавно набирающий высоту. Впрочем, спор ничуть не мешал ему разрядить вниз очередную пару пистолетов, убрать их в кобуры и потянуться за следующими. Учитывая меткость потомственного охотника, количество атакующих благодаря ему должно было сокращаться во время где-то по одному в три-четыре секунды. Возможно, чуть быстрее.

Вслед быстро набирающим высоту друзьям, конечно, весьма активно стреляли, но меткость противника упала на несколько порядков, ведь в темноте целиться через кроны деревьев по движущимся и постепенно уменьшающимся целям было очень тяжело. Особенно тем, кто не обладал ночным зрением, а стандартным свойством орков оно уж точно не являлось. Эти создания, по сути представляющие себя человекоподобных химер, являлись единственными нелюдями, которых умели делать современные маги. Вернее, делать то они пытались армии покорных их воле суперсолдат, прививая своим подопытным необходимые для бойцов качества, но неизменно из каторжников, рабов, военнопленных и прочих подопытных получались всего лишь орки. Ну, если

чародеи старались не кропотливо и по чуть-чуть усиливать и развивать уже имеющееся, а кардинально переделывали попавший в их руки организм. Вместе с преданностью своим хозяевам бывшие люди получали изрядную силу, выносливость и агрессивность, но утрачивали значительную часть разума, а также почти полностью лишались магических способностей. Зачастую подобные мутанты являлись крайне уродливыми и столь непохожими друг на друга, что их можно было бы с легкостью назвать представителями разных рас. Во всяком случае, изрядный разброс по фенотипическим признакам, как-то: рост, вес, окрас, длины клыков был свойственен первому поколению. А вот дети и внуки тех, кто не родился орками, по какой-то причине массово тяготели к зеленому цвету кожи, сутулости и оскалу, способному среднестатистического волка напугать.

– Не чувствовал я опасности, – со вздохом признался Олег, осматривая остров с высоты, раз уж все равно вынудили подняться в воздух. Размеры его и в самом деле оказались весьма невелики, особенно в ширину, формой же он напоминал иголку, максимально широкую и округлую у одного конца, но затем истончающуюся к другому. Вот только почти сразу за островом вместо бескрайней глади океана располагалась куда более крупный массив суши, отделенный всего лишь узким проливом в пару километров шириной! – Видимо не нас была засада... Просто мы случайно зашли не туда, куда надо, да попались кому-то на глаза. А могли бы и не попасться, если бы шли чуть-чуть осторожнее! Вот зуб даю, орки начали стрелять в нас сразу же, как увидели, то есть метров с десяти!

– Да, они те еще «снайперы глазастые», которые и с трех шагов могут крепостную стену не заметить, а заметят, так запросто по ней промажут, – со вздохом согласился Стефан. – Прямо дрожь берет, как подумаю, что я мог бы превратиться в такую же тупую образину, если бы проводивший надо мной в детстве ритуалы усиления тела колдун где-нибудь схалтурил. Куда лететь то будем? Обрато к побережью? Или вон туда, где какие-то огни мерцают?

– К океану двигаться смысла нет, – покачал головой Олег, рассматривая самую широкую часть острова, где в ночи отчетливо выделялись яркие точки, расположенные выше уровня земли. Видимо там были построены какие-то здания, в чьих окнах горел свет. – Давай ка просто передислоцируемся чуть-чуть в сторону, ну скажем на километр, чтобы гарантированно выйти из зоны где орки засаду устроили и удобные позиции себе присмотрели, а потом приземлимся.

– Они нас найдут, – возразил Стефан. – Орки как правило тупые, но не настолько же, чтобы забыть какого-нибудь наблюдателя с амулетом ночного зрения на дерево загнать и проследить куда мы летим. К тому же с такой толпой точно идет пара-тройка офицеров или скорее пастухов, направляющих их в нужную сторону и отвешивающих пинков для ускорения.

– Ну да, примерно на это я и рассчитываю. Драться со всеми орками сразу будет перебором, но вот захватить их разведчиков или какой-нибудь патруль точно не помешает, – согласился Олег, мысленно пытаюсь подсчитать, сколько врагов они вдвоем уложили, и сколько их еще осталось. По всему выходило, что засада нелюдей состояла примерно из полутора сотен бойцов. И минимум четверть от этого количества либо погибли, либо оказались ранены достаточно серьезно, чтобы без помощи опытных целителей ближайшие несколько суток угрозы не представлять. – Нам нужно узнать, где мы очутились и чего тут вообще происходит, раз в море сражаются эскадры кораблей, а такие крупные отряды ночью по джунглям шастают. Хотелось бы, конечно, получить более качественный и дружелюбный источник информации, чем пытающиеся выпустить нам кишки орки, но в крайнем случае они тоже сойдут. Главное тех, кто будет из толпы как-то выделяться в лучшую сторону, случайно не прибить, а лишь только покалечить.

Схватки с опасным и многочисленными противниками Олег не то, чтобы совсем не боялся... Но в данный момент соотношение риска и потенциальной выгоды казалось ему приемлемым. Если бы с отрядом орков были сильные маги или обладатели тяжелого вооружения, то они бы уже успели себя проявить. И даже штурмовики с щитами не имели защиты от магии низшего... Ну ладно, пусть среднего класса. Следовательно, единственным преимуществом противника окажется его число. И то если придется схватиться сразу со всем отрядом, а не с более мелкой группой противника. Но даже в самом худшем случае во время драки с двумя подговленными чародеями на удобной позиции поголовье нелюдей станет очень быстро сокращаться. Единственной реальной угрозой стала бы лишь рукопашная, в которой физически сильные громилы могли попробовать навалиться кучей со всех сторон и задавить массой, поскольку волшебные барьеры не реагируют на слишком медленные движения, но без качественного снаряжения атаковать толпой того, кто способен на полет и площадные атаки – очень плохая идея. А хорошие защитные амулеты имели тенденцию стоить больше чем хорошее же оружие и требовали от владельца являться по меньшей мере ведьмаком, чтобы подпитываться его энергией для перезарядки.

– Давай туда, к руинам горелым! – Стефан углядел внизу небольшой участок, который кто-то заботливо расчистил от джунглей, разбив огородик и выстроив хутор из трех или четырех обнесенных частоколом домов с прилегающими постройками. Правда, ныне ограда в одном из мест была проломлена, ворота и вовсе исчезли неведомо куда, а все внутренние сооружения представляли из себя лишь нагромождение обгорелых бревен, но тропическая растительность еще не успела затянуть прореху на своем лице, хоть и пустила там весьма заметные ростки. – Может, по ним получится чего-то понять...Да и отбиваться там будет всяко удобнее, чем среди деревьев!

– Как скажешь, – не стал спорить Олег, чувствуя, как иссякают последние крохи энергии в левитационном поясе. Еще немного и придется тратить заряд вшитых в тело артефактов...Или держать себя в воздухе собственными силами. Раньше он бы в течении нескольких секунд надорвался от подобных нагрузок, но сейчас они не должны были доставить существенных неудобств, а потому роль вшитых в живот золотых пластин неизбежно снижалась до подстраховки на совсем крайний случай и дополнительного ускорителя. Ну и защиты нежных и уязвимых человеческих кишок от пуль, клинков, когтей и прочих опасных предметов, которые пробьют основную броню и попытаются их распотрошить.

Поселение, преданное огню, возможно стоило назвать не хутором, а укрепленной усадьбой. Во всяком случае, в его центре располагался крупный трехэтажный дом, стены которого даже облицевали понизу каменной плиткой, а вокруг него уже строилось все остальные сооружения, явно играющие вспомогательную роль. Во всяком случае, от одного из них, кстати, наименее пострадавшего от огня, до сих пор шел запах навоза, а рядом с другим на траве валялось рассыпанное зерно, успевшее подернуться плесенью и только потому не до конца склеванное птицами.

– Спалили тут все недавно, мы в это время уже точно на лодке по океану туда-сюда болтались, – цыкнул зубом Стефан, ковыряясь в обугленных досках, а потом демонстрируя Олегу свою находку, которой оказалась измятая, но все еще узнаваемая пуля. – И местные активно сопротивлялись, судя по траектории, стреляли из окна большого дома...Ты сейчас никакой угрозы не ощущаешь? Мнится мне, тела хозяев лежат либо в колодце, либо под завалами. Самое то, чтобы тут пара-тройка мстительных призраков зародилась.

– Пока нет, но сам знаешь, это еще ни о чем не говорит, – Олег усилил свой слух магией, но несмотря на чары сумел различить в основном лишь ожидаемые

звуки тропического леса: крики каких-то птиц, стрекот ночных насекомых, шелест веток... Отдаленный злобный рев в несколько десятков орочьих глоток тоже присутствовал, но раздавался он с места неудавшейся засады. Кажется, упустив нанесших им такие потери людей, мутанты устроили горячие дебаты в поисках ответа на извечные вопросы: «Кто виноват?!» и «Что делать?». – Еще какие-нибудь любопытные находки видишь?

– Ну, тут в траве полно стрел с наконечниками из зубов каких-то тварей. Да и из построек они торчат, как бы не с помощью них и поджигали, – Сибирский татарин носком сапога подкинул себе прямо в руку один из подобных боеприпасов, имевший около тридцати сантиметров длины вместе с шиловидным наконечником, обломившимся у самого кончика. – Только они почему-то коротковаты, словно выпущены из детского лука. Но это именно стрелы, а не арбалетные болты!

– Я слабо представляю себе орков с луками. Тем более, с детскими, ведь у зеленомордых задохлики конечно бывают, но орясин у которых ладонь с лопату среди них явно больше, – призадумался Олег, рассматривая еще четыре подобных находки, выдернутые им из стены сгоревшего здания. Мнению Стефана по данному вопросу следовало доверять, поскольку абсолютное большинство семейства Полозьевых охотились на обитающих в Сибири зверей и монстров именно с помощью этого обманчиво примитивного оружия. Впрочем, правильно зачарованная стрела вполне могла посоперничать в своей эффективности с бронебойной крупнокалиберной пулей, а в скорострельности и меткости настоящие мастера лука превосходили всех, кроме обладателей автоматического оружия. – А не могут такие стрелы предназначаться для духовых трубок?

– Нет, те должны быть короче и столь массивное хвостовое оперение им ни к чему, – помотал головой Стефан, рассматривая находки и словно невзначай смещаясь к сгоревшему зернохранилищу. Стрелы, надо сказать хоть и были изготовлены из достаточно примитивных материалов: прямые ветки, зубы и хвост какой-то птицы, не выглядели как косорукая поделка того, кто впервые занимается чем-то подобным. В гладко ошкуренных и идеально ровных древках, выструганных явно не из первой попавшейся палки, чувствовалось мастерство. То, которое приходит с частой практикой. – Да и дальность у духовых трубок, если честно, ну никак не годится для открытого боя. Только чтобы часовых снимать, подкрадываясь к ним не вплотную, а на несколько шагов. Да и вообще....

Не договорив, маг-егерь совершил практически пятиметровый прыжок с места в кусты, росшие рядом с покрытым плесенью зерном. Вот только еще раньше, чем он туда приземлился, из зарослей пулей выскочило нечто почти неотличимое по цвету от окружающей ночи и стремглав понеслось к частоколу. Разминулись они со Стефаном буквально на одну секунду, но этого хватило, чтобы вытянутые вперед пальцы сибирского татарина лишь впустую загребли воздух.

– Не стрелять! – Рывкнул Стефан даже раньше, чем поднялся на ноги. Впрочем, Олег и все равно этого делать не собирался, поскольку уже сорвался в погоню за убегающим существом... Или все же человеком, просто каким-то чересчур низким и щуплым? – Это ребенок!

– Да вижу! – Используя левитацию, чародей снизил свой вес в несколько раз и потому легко догнал беглеца, разогнавшись до скорости более соответствующей то ли гоночному автомобилю, то ли гепарду. Схватив за плечо черного то ли от сажи, то ли от природы подростка, в котором роста было ну максимум метр сорок, он вынудил того остановиться... А в следующее мгновение извернувшийся словно угорь пацан вонзил какую-то колючку в руку Олега, ювелирно попав в стык между рукавом кольчуги и перчаткой. – Ай, блин! О-о-о...

Голова чародея закружилась, резко стало нечем дышать, тело пробил пот и затрясли судороги, а сердце попыталось то ли разорваться, то ли остановиться. Ранившее его оружие оказалось отравлено и это был действительно серьезный яд, способный убить человека в течении пары секунд. Кровь, несущая его частицы еще просто физически не успела бы разойтись в стороны от места куда вонзилась колючка, но это не имело особого значения, поскольку организм буквально сражался сам с собой, словно испытывая мощнейший аллергический шок. И только то, что Олег был, во-первых, чародеем, а во-вторых, целителем, позволило ему хоть как-то справиться с начавшимся разгулом, вогнав себя в состояние близкое к коматозному, когда все системы работают на минимальной мощности. Но даже его силы воли и контроля над самим собой едва хватило, чтобы просто не умереть на месте.

– Пороть, – простонал чародей вслед вывернувшемуся из разжавшихся пальцев подростку, а после плюхнулся на задницу, поскольку ноги не держали, и силой мысли выдрал из раны отравившее его оружие, оказавшееся малюсеньким кинжальчиком. Тело чародея страдало, но дух оставался крепок. Невидимый глазам, но тем не менее очень-плотный телекентический жгут перетянул пострадавшую конечность в нескольких местах, возможно это могло замедлить

распространение заразы, а после волшебник попытался взять под контроль собственную кровь...И заставить её сочиться наружу из раны и пор тела, вместе с той гадостью, которая в неё попала. Вроде бы какой-то эффект был, во всяком случае судороги постепенно стали стихать и уже не требовалось вручную контролировать бешено дрыгающееся сердце. К сожалению, выплеснутые из желез внутренней секреции гормоны назад было не упихать, а потому с огромнейшим их количеством в кровеносной системе, мешающим вернуться к более-менее нормальному функционированию организма и норовящему перевести абсолютно все системы в авральный режим и одновременно парализовать их работу, оставалось только смириться. – И поганца пороть и тех идиотов, которые ему дали доступ к такому оружию!

– Олег?! Что с тобой?! – Успевший подняться на ноги Стефан, похоже, сначала не поверил своим глазам. Тот, с кем не смогла этой ночью справиться целая толпа орков, валялся на земле и вид имел такой, словно собирался вот-вот отправиться в могилу.

– Поганец оказался неожиданно хорош, – признал чародей, с трудом приподнимая голову, чтобы увидеть, как подросток буквально ввинчивается в малозаметную щель у основания частокола, выкопанную то ли им самим, то ли какими-то животными. – И недурно экипирован. Ты посмотри, чем он меня пырнул!

– Это...Какая-то деревяшка? – Стефан потянулся было дотронуться до висящего в воздухе кинжальчика, но Олег проворно переместил его телекинезом подальше и повыше. Чтобы сибирский татарин уж точно не оцарапался. Ему постепенно становилось лучше, но до выздоровления было еще далеко. Минут пять как минимум, а то и все десять. Ну, или одно экстренное переливание чьей-нибудь праны при помощи топора-вампира, буквально высасывающего чужую жизнь. – Она что, зачарована по самое не балуйся, раз тебя так свалило?

– В ней нет ни капли магии, – Олег всмотрелся внимательнее в чуть не убившее его оружие и обнаружил, что то выглядит то странно...И в то же время знакомо. Вместо рукоятки – поршень, который теперь вдавлен внутрь до упора. Цилиндрическая форма. Разве только стальную иголку на конце какой-то куцый и явно пустотелый шип. Силой мысли Олег разломал оружие на несколько частей и убедился в своей догадке, обнаружив неаппетитную кашицу, где тем не менее еще оставались узнаваемые части. Например, покуда еще дрыгающиеся перепончатые лапки ярко-зеленого цвета. – Одна лишь химия и

механика. А еще дальний родственник той зверюшки, которую ты сожрал сразу после того как ступил на твердую землю. И тебе тогда очень повезло выбрать правильную амфибию – проглоти ты с голодухи вот эту лягушку, я бы мог и не откачать...

– Да не может быть такая малюсенькая штука настолько ядовитой, – несколько неуверенно усмехнулся Стефан.

– Яда у кобры тоже, знаешь ли, не пара литров. А на роту солдат хватит, если они будет кусать их всех по очереди, – Олег наконец-то смог перебороть терзавшую его тело хворь и со стоном поднялся на ноги. – Этой же гадине даже кусать не требуется, у неё отравы видно прямо из шкурки выделяется в случае угрозы... Чем и пользуются разные хитрые типы, храня «боеприпас» в живом виде внутри своего оружия, чтобы при нужде попотчевать своих недругов свежайшим ядом.

Насколько Олег помнил еще из своего родного мира, самой ядовитой на свете лягушкой считался некий ужасный листолаз, обитающий не то в Колумбии, не то в Венесуэле... Короче там, где в данном измерении сейчас не первое тысячелетие правят бал южноамериканские вампиры. И отравы в крохотном и безобидном с виду зеленом тельце хватило бы на то, чтобы отравить не один десяток человек. И до сих пор жившие в каменном веке аборигены джунглей Амазонки его вполне себе использовали на войне или схватках с крупными хищниками, поскольку даже одной царапины хватало, дабы свалить с ног ягуара. Вряд ли раздавленная в деревянном шприце амфибия являлась именно этим животным, но она без сомнения относилась к тому же семейству.

– Оп-па, а ведь тот пацан, кажется, был отнюдь не ребенком. Во всяком случае, вон еще такие же и у некоторых из них аж бороды седые, – протянул Стефан, переводя взгляд от разломанного оружия куда-то за спину Олега и медленно берясь за оружие. – Мы, похоже, опять в окружении. Только это не орки, совсем не орки... А какие-то черномазые гномы-задохлики! Нечисть, что ль?

– Да это же пигмеи! – Поразился Олег, развернувшись и увидев, как поверх потемневшего от копоти частокола стоят еще более темные тела... Самое крупное из которых имело рост в полтора метра. Причем впечатления детей они не производили: два десятка мужчин или женщин выглядели вполне себе взрослыми и, пожалуй, даже несколько побитыми жизнью. На телах, прикрытых только набедренными повязками из пальмовых листьев, хватало светлых полос и

пятен, являющихся старыми шрамами. В руках эти люди сжимали соразмерные их росту луки с теми самыми короткими стрелами, которые во множестве утыкали землю и строения усадьбы. Правда, на двух вынужденных путешественников их пока не направляли, что возможно свидетельство о мирных намерениях пигмеев.

– А! Карлики-негры, которые в джунглях живут? – Переспросил Стефан, – слышал про них, было дело.

– Да, в джунглях, – подтвердил Олег, ощущая, что он окончательно запутался в попытках определить, куда их занесло и уже ничего не понимает. – В джунглях Африки!

Глава 5

Спрыгнувший с частокола пигмей, очевидно, являлся командиром отряда. В его короткой клочковатой бороденке не меньше половины волос оказались тронуты сединой, тело покрывали многочисленные шрамы и разноцветные татуировки, а на шее висело ожерелье из множества клыков, кажется, являющееся вдобавок и артефактом. Оружие, точно такой же лук как у прочих, представитель довольно редкой разновидности человеческой расы и вовсе демонстративно положил на землю, а после протянул в сторону двух вынужденных путешественников пустые руки ладонями вперед. В данном мире этот жест мог быть истолкован двояко, поскольку магам из подобной позиции атаковать оказалось бы весьма удобно, однако интуиция нашептывала Олегу, что конкретно сейчас их приглашают к переговорам. И, подумав, он решил данное предложение принять. Удар кинжалом-шприцем, разумеется, доставил ему парочку неприятных минут и мог оказаться смертельным...Но если бы они со Стефаном не попытались поймать наблюдавшего за ним пигмея, то он бы скорее всего не случился.

– Кажется, они намерены поговорить, – решил чародей и, сняв перчатки, также продемонстрировал свои пустые руки. К тому же, если бы пришлось активировать имплантированные в них боевые артефакты, то одежда бы уцелела. Впрочем, Олег расценивал вероятность необходимости пускать в ход

свои козыри как пренебрежительно малую величину. В ауре чернокожего хоть некоторое количество магической энергии и присутствовало, но её там имелось крайне мало. У некоторых обладателей первого ранга волшебства было больше в разы. Следовательно, потолком личных возможностей данного пигмея являлось сотворение двух-трех слабеньких заклятий, по своему разрушительному потенциалу уступающим даже стрелам, выпущенным из короткого лука. Причем без яда. – Стефан, следи за флангами и тылом. Если нас будут обходить, используй жезл и снимай криоударом лучников, находящихся слева. А я правых возьму.

– Понял, – кивнул сибирский татарин польского разлива, внимательно следя за низкорослыми представителями негроидной расы. Возможного боестолкновения он, очевидно, не опасался, пускай и был к нему готов. Луки и стрелы, пусть даже отравленные – не лучшее оружие против закованных в броню чародеев. Даже если будут использованы зачарованные боеприпасы, то с первых попаданий защитные барьеры волшебников не пробить. А лишенным даже нормальной одежды дикарям остается надеяться лишь на то, что лично их первый удар минует, а иначе либо тяжелое ранение, либо смерть. И стоящие напротив пигмеи тоже должны были это понимать, если они не совсем идиоты...А те, кто не только слаб, но еще и дурак, в данном измерении до седых волос доживали очень редко.

– Так, ну по-русски вы, судя по всему, не понимаете. Не понимаете же, да? – Олег в чудеса не то, чтобы верил...Но слишком многим из них, пусть как правило и страшноватым, он был свидетелем. И потому решил проверить данную возможность чисто на всякий случай. Ну а вдруг? А также постучать себя по кирасе груди, чтобы дать понять, какие слова являются идентификацией. Тех же англичан, имеющих множество колоний как раз в теплых краях, много где очень не любили. Особенно среди местного населения. Причем вполне заслуженно, ведь если джентльмены могли что-то взять силой или обманом, то они обычно это делали. – Россия, понимаешь? Из России мы.

– Русски? – Задумался пигмей, нахмутив брови, а потом вдруг просиял. – О! Русски вод-ка!

Дальше пигмей чего-то залопотал, видимо показывая, что этим его знания о языке двух встреченных на пепелище белых людей и заканчиваются.

– Нету у нас водки, к сожалению. А то бы обязательно тяпнули за встречу по чуть-чуть, – тяжело вздохнул Стефан, которого по всей видимости ничуть не тяготили те стереотипы и предубеждения, которые имелись у иностранцев о выходцах из его родной страны. – Кстати, Олег, по-моему, остальные пигмеи слегка расслабились после слов этого старичка. Давай, общайся с ним дальше, у тебя хорошо получается.

– Дую спик инглиш? – Попытался чародей зайти, как ему казалось, с самого удачного из козырей. Англичан мало где любили из-за их хищнических замашек, но торговали хитрые островитяне в прямом смысле по всему свету, поскольку только так они могли обеспечить своей не слишком-то крупной и богатой природными ресурсами метрополии равенство с другими мировыми сверхдержавами.

– Шпрехен зе дойч? – Удивил Олега встречным вопросом пигмей. Чародею только и оставалось сделать, что расстроено покачать головой. Некоторое сходство между английским и немецким, конечно, имелось...Все-таки туманный Альбион некогда был завоеван саксами, то есть древнегерманскими племенами. Но было это, по мнению волшебника, слишком давно, веке в одиннадцатом. С тех пор фонетическим конструкциям несколько раз пришлось измениться до почти полной неузнаваемости. Может представители данных двух наций еще и смогли бы разобраться в имеющих общие корни словах, но не те, кто знал данную речь отнюдь не в совершенстве.

Олег попытался установить контакт на китайском и получил в ответ фразу, вроде бы отдаленно похожую на латынь. Ту он крайне поверхностно изучал во время стажировки как мага-целителя, а потому смог уловить пару вроде бы знакомых конструкций. Но не более. Оба полиглота посмотрели друг на друга грустными глазами и практически синхронно испустили тяжелый вздох. Полноценный контакт откладывался по техническим причинам. Внезапно на частокол запрыгнул еще один пигмей, и Олег машинально напрягся. Это был тот же самый дикарь, который едва его прикончил одним единственным ударом кинжала! Хотя, когда Стефан счел его ребенком, то по всей видимости не сильно ошибся – на лице низкорослого чернокожего только-только пробивался юношеский пушок, вряд ли хоть раз срезавшийся бритвой. Подросток чего-то залопотал, тыкая в сторону леса, и тут же его соплеменников с частокола как рукой смело, поскольку все они довольно резво вниз попрыгали.

– Орки, – утвердительно сказал Олег наполовину под влиянием своей интуиции, наполовину из-за доводов разума. Чтобы охотиться на двух случайных путников-магов устроенная нелюдями засада была явно плохо подготовлена. А вот для столкновения с отрядом пигмеев – в самый раз.

– Оркс, – согласно кивнул его несостоявшийся собеседник, а после нагнулся и взял в руки оружие, развернувшись к чародею спиной. Но, тем не менее, одним глазом все еще продолжил коситься на Олега. Остальные пигмеи тем временем рассыпались по окрестностям и буквально растворились в ночи, попрятавшись по мало-мальски подходящим укрытиям. Вернее, по тем из них, которые позволяли встать за чем-нибудь большим и твердым или хотя бы присесть. Лежа то ведь особо из лука не постреляешь! А из-за частокола тем временем уже летел дружный рев десятков луженых глоток и слитный топот множества ног.

– По-моему, они хотят, чтобы мы помогли им в бою против орков, – высказал очевидное предположение Стефан, неспешно готовя к бою первую пару пистолетов. Рядом с магом-егерем в земле уже был воткнут обоюдоострый двуручный топор на длинной рукояти, достаточно тяжелый и острый, чтобы рубить обычные стальные клинки как сухие прутья. Как-никак его целый магистр делал, причем для себя...Пусть и в качестве не то расходного инструмента, не то управляемого волей мага многоразового снаряда. В любом случае, бывший владелец зачаровал данный предмет очень мощно, но довольно топорно, всего лишь усилив его прочность в десятки раз, а потому Олег счел возможным использование данного трофея. Маловероятно, что покойный Харальд Синий зуб снабдил бы подобное оружие хитрющими магическими ловушками, поскольку точно такие же секиры он бестрепетно ломал о слишком твердых противников или сжигал в их магических барьерах. Да и воровать подобный предмет особого смысла не имело: спрятать тяжело, выгодно продать сложно, замаскировать или переделать в нечто менее приметное черта с два получится, а если использовать самому, то рано или поздно попадешься на глаза законному хозяину или тому, кто его хорошо знает. – Маленькие хитрожопые засранцы. Вот что бы они сделали, не окажись нас тут сегодня?

– Ушли бы в джунгли, где их ночью ловить даже профессиональные егеря заманутся? – Предположил Олег, при помощи телекинеза и заимствованной из посоха энергии принявшись стаскивать к себя всякий мусор, из которого он стал сооружать баррикаду прямо напротив ворот. Аура от нагрузок немного ныла, но в общем и целом сотворение волшебства не вызвало в данный момент каких-либо существенных сложностей. Горелые обломки досок разной толщины и

парочка бревен, конечно, были той еще защитой, но чтобы в несколько раз снизить нагрузку на магические барьеры, этого должно было хватить. – Не спеши открывать огонь, все-таки это не наша война, мы не знаем, кто тут виноват и, возможно, все же получится договориться...

Осторожно подойдя к воротам и на секундочку высунув голову наружу Олег убедился, что какая-то магическая поддержка у нелюдей все же есть. Как и тот, кто владеет как минимум азами тактического мышления. Один из участков леса заполнял неестественно плотный туман, в котором мелькали многочисленные силуэты, видимо и издававшее шум...Точное число противников определить было затруднительно, но вдруг проснувшийся дар оракула подсказал своему владельцу, что их стало больше, чем раньше, поскольку отраженные на поиски пигмеев отряды стали стягиваться к одному месту.

Внезапно из скопления плотной дымки по высокой дуге в ночное небо взлетел подозрительный объект, напоминавший какое-то странное боло, что шлепнулся в пыль не долетев до проема в частоколе буквально пары шагов. Он состоял из пяти крупных круглых предметов, связанных между собою при помощи странных веревок...Впрочем, присмотревшись к нему Олег понял, что окончательно теряет и без того не слишком сильное желание устроить попытку переговоров с рычащими снаружи орками. Внутри ограды зашвырнули связку женских голов, скрепленных друг с другом при помощи их собственных волос! Причем трое из погибших имели вполне себе европейские черты и лишь двое обладали характерным для пигмеев и прочих коренных жителей Африки окрасом и курчавостью! Причем многочисленные синяки, выколотые глаза и пятна ожогов на свежей и еще не успевшей подвергнуться разложению коже подсказывали, что смерть их была совсем не легкой. Со стороны пигмеев при виде жутковатого «подарка» раздались злые крики, а кто-то даже зарыдал от избытка нахлынувших на него чувств и бросился к жутковатому трофею, чтобы обнять одну из его составляющих и прижать к груди. Они явно знали тех, кого сначала пытали, а потом обезглавили.

– Я передумал. К черту переговоры, порвем ублюдков, – сказал Олег, наблюдая за тем, как вождь оттаскивает подальше от проема ворот своего расчувствовавшегося соплеменника, а после принялся неторопливо создавать огненный шар, обязанный при детонации дать максимально сильную ударную волну. Чтобы всем хватило и сдуло хотя бы часть тумана. Настоящим мастером пиромантии его нельзя было назвать даже в шутку, но кое-какие параметры подобных чар он регулировать все же мог, пусть и ценой ухудшения других

свойств: температуры пламени, скорости полета, точности выпущенного заклинания.

Перед грядущей схваткой Олег воспользовался имеющимся у него временем, чтобы лучше подготовить свое тело к грядущему бою при помощи чар из арсенала целителей. Для начала он снизил свою чувствительность к боли в десятки раз, таким образом получив возможность игнорировать любые раны, которые его не искалечат или не убьют. Для волшебников теоретически существовала возможность пропустить из-за подобного заклинания какой-нибудь порез и истечь кровью, но в его случае опасаться подобного стоило куда меньше потери концентрации из случайной пули или пропущенного удара. В конце-концов, чтобы провести полную диагностику собственного организма Олегу требовались считанные секунды, а высасывающий пару топор-вампир позволял восстановить все, кроме потерянной конечности в рекордно короткие сроки. Вдобавок чародей при помощи заклинаний допинга усилил свою мускулы и в некоторой мере скорость реакции. Стефан все равно оставался быстрее и сильнее, но теперь они хотя бы стали на какое-то время сопоставимы.

– Ну, почему бы и нет, если они так старательно на это напрашиваются, – хмыкнул татарин польского разлива, разминая пальцы, словно пианист. Для быстрой и меткой стрельбы ему явно требовалось выжать из себя все возможное и даже немного сверх того. – Хотя мне немного интересно, почему это орки сюда ломятся с таким энтузиазмом после того горячего приема, который мы устроили им в лесу. Ежу же понятно, что пытаться закидаться нас мясом – плохая идея.

Еж, возможно, данную истину какими-то своими животными инстинктами мог бы понять. Орки или те кто ими командовал не захотели даже пытаться. Минут через пять, видимо когда в одном месте собрались стянутые со всего островка силы, туман с мелькающими на его границе силуэтами шустро пополз вперед, а стоило лишь Олегу, подсветившему себя небольшим огненным шаром, выдвинуться в проем ворот, как по нему открыли огонь из множества ружей, а откуда-то из глубины неестественно плотной дымки вылетело три очень метких сгустка, состоявших из гнилостно-зеленого света, парочка призрачных женских силуэтов, да пылающая темно-алая сеть, словно сотканная из крови.

– Некромантия и магия крови. Безотходное, черт его дери, сочетание, – злобно оскалился Олег, наблюдая за тем, как приближаются к нему вражеские чары и слушая свист летящих мимо пуль, по большей части оканчивающих свой путь либо в земле, либо в закопченных бревнах ограды. Даже если бы чародей и

попытался использовать сейчас свои навыки дипломатии, то враги гарантированно не стали бы слушать призывы к мирным переговорам, будучи слишком заняты попытками его убить. Не очень успешными, к слову. Кажется, самим оркам туман мешал примерно в той же мере, что и тем кто хотел бы по ним пострелять. Темной магии же волшебник боялся еще меньше чем свинца, пусть даже защитные барьеры и должны были вот-вот исчерпать все резервы и исчезнуть. Древняя кираса, сделанная по технологиям давно исчезнувшей Гипербореи, могла сдерживать удар почти любой мощи, впитав в себя чужую энергию. Конечно, она не являлась несокрушимой, и какой-нибудь магистр смог бы её пересилить. Или очень талантливый и хорошо подготовившийся истинный маг. Но интуиция подсказывала оракулу-самоучке, что противников столь высокого ранга сейчас за пеленой тумана не прячется. А обойти столь своеобразную защиту непрямыми воздействиями им не хватит фантазии. – Ну, давайте, гады! Походите поближе, а то я промазать боюсь!

Оба призрака с заунывными воплями рассеялись эктоплазмой еще на подлете, стоило лишь грохнуть пистолетам Стефана. Уж чего-чего, но боеприпасов специально против нежити у крайне меткого потомственного охотника было с избытком. Чары же ожидаемо не оказали на Олега ни малейшего воздействия, если не считать нагрешуюся буквально на пару градусов кирасу, втянувшую в себя все враждебное волшебство. Злобно ухмыльнувшись, чародей по параболе отправил заготовленный шар куда-то в туманную дымку, надеясь поразить вражеские тылы...Создаваемые заранее и отнюдь не одну минуту волшебство было достаточно стабильным, чтобы прожечь себе дорогу через кроны деревьев, но по всей видимости волшебнику не повезло угодить прямиком в ствол, поскольку взрыв случился еще в воздухе. Впрочем, ударная волна выполнила свое главное предназначение, одновременно и нарушив концентрацию создателя тумана, и разметав его на отдельные клочки. Точное количество скрывающихся между деревьями фигур оценить было сложно, но дар оракула принялся нашептывать чародею, что их там больше сотни. Причем намного.

– Ага, вижу какого-то уroda в рогатом шлеме, вокруг которого парочка духов вьется, – Стефан встал рядом с Олегом, прикинув глазом к прицелу огромного вампиробойного ружья. Секунды две он молчал и не двигался, а после из дула с грохотом достойным горного обвала вырвался настоящий столб огня, вытянувшийся вперед на полметра. – Все, теперь у этих уродов на одного чародея меньше.

Стоило лишь туману окончательно рассеяться, как по друзьям открыли теперь уже гораздо более меткий огонь из множества ружей, заставив их юркнуть за бревна частокола. Стефан убрал обратно за спину винтовку со слишком дорогими для обычных орков боеприпасами и снова взялся за пистолеты, а Олегу свистящие вокруг пули только прибавили прыти в создании новых чар. Сложно сказать, как долго намеревающиеся штурмовать усадьбу орки продолжали бы огневую подготовку, но по всей видимости кем-то они все-таки управлялись, поскольку ночную тишину разорвал зычный рев и нелюди поддержав его своими криками побежали беспорядочной толпой в атаку. Впрочем, Олег попытался несколько охладить их пыл, швырнув огненный шар примерно в тот район леса, откуда вроде бы исходил командный рев. И даже попал, во взметнувшейся вспышки пламени было видно как разлетались в разные стороны темные силуэты. Поддержал его и Стефан, метнув вроде бы единственную в их арсенале гранату и тем то ли убив то ли тяжело ранив пятерых или шестерых нелюдей и повалив на землю ударной волной много большее их количество, после чего стремительно отступил вглубь поселка, занимая место за импровизированным укреплением.

Тело Олега слегка качнулось, когда ему в плечо ударила пуля. Практически тут же еще одна клюнула в живот. Третья, отставшая от товарок лишь на секунду, заставила захрустеть прямым попаданием коленную чашечку, а четвертая замерла прямо перед лицом, чтобы спустя секунду брякнуться на землю. Магические барьеры, защищавшие чародея, наконец-то исчерпали все резервы. Ну, кроме того, который создавался шлемом и защищал исключительно самую важную для любого волшебника часть тела – голову. Впрочем, чародей не испугался и не удивился. Во-первых, броня выдержала, а боль от появившихся синяков он благодаря заранее наложенным чарам даже не почувствовал. А во-вторых, рано или поздно, это должно было произойти и, если честно, он ожидал данного события еще минуты две назад. Определенно новый комплект защитных амулетов являлся куда более качественным, чем предыдущий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/myasoedov_vladimir/chuzhaya-krov

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)